

ВАСИЛИЙ БОЧАРОВ

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Василий Бочаров

Игра без правил

«Автор»

2026

Бочаров В.

Игра без правил / В. Бочаров — «Автор», 2026

Браен Окхарт — капитан убойного отдела. Очередное дело — убийство бизнесмена. Обычный заказник, всё ясно, можно закрывать. Но чем глубже копает ветеран двух военных кампаний, тем быстрее понимает: это не просто разборки. Это заговор межпланетного масштаба. Спецслужбы, корпорации, тени за спинами теней. В Федерации пахнет расколом, и труп Симмса — только вершина. Вместе со старым другом Свенем, человеком с тайнами и связями, Окхарт ввязывается в гонку, где ставка — мир в обитаемом космосе. А правила простые: выжить любой ценой и успеть раньше, чем тебя сотрут. «Игра без правил» — динамичный фантбоевик. Иногда, чтобы спасти галактику, нужно просто делать свою работу.

© Бочаров В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — «Паскаль»	5
Глава 2 — Чистая работа	7
Глава 3 — Первый обход	9
Глава 4 — Хищник	12
Глава 5 — Обед с идиотом	14
Глава 6 — Бизнесмен-одиночка	16
Глава 7 — Квартира Симмса	19
Глава 8 — Контакт в базе данных	22
Глава 9 — Разговор с полковником	25
Глава 10 — Имя	28
Глава 11 — Ночь	31
Глава 12 — Голос из прошлого	33
Глава 13 - Старый друг	37
Глава 14 — Совещание	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Василий Бочаров

Игра без правил

Глава 1 — «Паскаль»

Клуб «Паскаль» находился в самом центре города на сороковом этаже небоскреба, в сотне метров над землей. Стекланные стены, бронированные и прозрачные, создавали иллюзию полета — казалось, что находишься прямо среди звезд, отделенный от бездны только тонкой преградой. Отсюда, из-за этого идеально чистого стекла, Нью-Альбион простирался внизу россыпью драгоценных камней на бархате космоса. Огни гравитационных трасс переливались золотом, небоскребы горели тысячами окон, а далекие корабли на орбите казались медленно плывущими бриллиантами.

Для тех, у кого были деньги, это был рай. Для тех, у кого денег было столько, что они переставали их считать, — просто фон.

Для Эрика Симмса это был просто очередной вторник.

Он поправил идеально сидящий воротник рубашки — настоящий шелк, ручной пошив с Альциона-5, стоивший месячного жалованья фабричного рабочего — и вышел из ВИП-зоны. Стекланные двери разъехались бесшумно, пропуская его в основной зал. Провожал его масляный взгляд девушки у барной стойки — длинноногой блондинки с идеальной улыбкой и пустыми глазами, каких здесь было десятки. Симмс даже не запомнил ее лица. Такие лица были частью интерьера, как и диваны из натуральной кожи, и хрустальные люстры, и живая музыка в углу.

Симмс контролировал поставки редких металлов для корпорации «Норд-Индастри». Не просто контролировал — он выстроил эту цепочку с нуля, лично обходя десятки посредников, выжимая лучшие условия, перекрывая каналы конкурентам. Осмий, иттрий, неодим — слова, звучавшие для обывателей как заклинания, для него были звонкой монетой. В последнее время дела шли очень хорошо. Так хорошо, что даже он, привыкший к успеху, иногда ловил себя на мысли, что это слишком. Слишком гладко. Слишком прибыльно.

Но мысли эти уходили так же быстро, как появлялись.

Главный проект всей его жизни выходил на завершающую стадию. Он нравился себе в этот момент: успешный, нужный, практически неуязвимый. В отражении зеркальной колонны мелькнул знакомый силуэт — подтянутый мужчина в дорогом костюме, с легкой сединой на висках и уверенной осанкой. Симмс чуть заметно улыбнулся своему отражению. Так и надо жить. Брать от жизни всё.

— Мистер Симмс, ваш лифт подан, — склонил голову портье.

Парень был молод, в идеально отутюженной форме, с лицом, не выражающим ничего, кроме подобострастной готовности. Таких здесь учили быть невидимыми и полезными одновременно.

— Отлично, — бросил Симмс, даже не взглянув на него.

Лифт бесшумно понес его вниз, в чрево здания. Стекланная кабина разрезала слои реальности с хирургической точностью: сначала роскошь ВИП-этажей с позолотой и картинами на стенах, потом офисные этажи — строгие, деловые, с белым светом и людьми, засиживающимися допоздна, потом технические этажи — серые, гудящие механизмами, пахнущие машинным маслом, и наконец — подземный паркинг.

Пахло здесь уже не деньгами, а озонатором — приторно-сладковатой химией, маскирующей запах выхлопов и разогретого бетона. Свет был тусклый, желтоватый, отбрасывающий

длинные тени. Ряды машин тянулись в обе стороны — от скромных седанов для среднего менеджмента до настоящих монстров индустрии роскоши.

«Амбейр-Кросс» Симмса стоял на своем обычном месте, в секторе «А», рядом с колонной. Машина была темно-синяя, с матовым покрытием, поглощающим свет, — специальная опция для тех, кто не любит привлекать внимание. Стоила она как небольшой дом в пригороде, но Симмс считал это разумной инвестицией. В конце концов, человек, который возит редкие металлы, должен уметь быть незаметным.

Он шел к машине один. Охрана?

Симмс усмехнулся про себя. Охрана была для тех, кто боится. А он не боялся. В этом районе, под охраной клуба, с камерами на каждом углу — кто рискнет? Глупость, за которую обычно люди платят высшую цену. Но Симмс не думал об этом. Он думал о завтрашней встрече, о новом контракте, который должен был подписать, о проценте, который ляжет на счет.

Шаги гулко отдавались под высокими сводами. Цок-цок-цок — ритмично, уверенно. Он уже достал брелок, нажал кнопку — «Амбейр-Кросс» мигнул фарами, приветственно щелкнули замки.

Шорох за спиной он услышал, но повернуться не успел.

Первый хлопок прозвучал где-то позади — резкий, сухой, будто кто-то сломал толстую ветку. Звук приглушенный, но в тишине паркинга прозвучавший как выстрел. Что это было? Симмс не сразу понял. В спину ударило чем-то тяжёлым, горячим. Удар был такой силы, что его качнуло вперед, рука рефлекторно вскинулась к плечу, туда, где вдруг вспыхнула острая, невыносимая боль.

Он пошатнулся, инстинктивно вскинул руку к плечу, не понимая, что произошло. Мир на мгновение стал слишком ярким, слишком чётким, слишком реальным: он увидел свою собственную тень на асфальте, вытянутую и уродливую, блестящую машину впереди.

Сознание еще работало, но тело уже не слушалось.

Второй выстрел прозвучал почти сразу. Снова удар в спину — сильнее, резче, ближе. На этот раз он не просто качнулся — ноги подкосились. Он сделал шаг вперед, пытаясь удержаться, ухватиться за дверцу машины, но пальцы, только что сжимавшие брелок, скользнули по гладкому металлу. Брелок упал, звякнув о бетон.

Время будто замедлилось. В голове не было ни страха, ни боли — только странное, отстраненное удивление: «Как...? Кто?». Мысли текли медленно, вязко, как сироп. Он видел перед собой ручку двери, до которой оставался какой-то сантиметр, и не мог до нее дотянуться.

Третий выстрел раздался совсем близко — почти в упор.

Эрик уже падал, но не успел коснуться земли. Удар в голову был коротким, ослепительным — как вспышка сверхновой, прожигающей сетчатку. Боль пришла и ушла в одно мгновение. Всё погасло. Звуки исчезли, свет погас, мысли оборвались.

Он упал лицом вниз, рядом с передним колесом «Амбейр-Кросс». Рука, так и не дотянувшаяся до двери, осталась лежать на бетоне, чуть согнутая в локте. Кровь медленно растекалась под телом, черная в тусклом свете паркинга.

Тишину нарушило лишь лёгкое шарканье шагов — кто-то быстро уходил прочь, растворяясь между рядами припаркованных машин. Шаги стихли так же внезапно, как и появились. Осталась только тишина, гул вентиляции где-то далеко и тело у машины.

Эрик Симмс, контролировавший поставки редких металлов для «Норд-Индастри», человек, чувствовавший себя неуязвимым, лежал лицом в луже собственной крови.

А где-то наверху, на сороковом этаже, всё так же играла музыка, девушка у барной стойки искала глазами новый объект для внимания, а официанты уносили недопитый виски мистера Симмса — «Макаллан» 25-летней выдержки, почти полный бокал.

Жизнь продолжалась. Для всех, кроме него.

Глава 2 — Чистая работа

Патрульные прибыли на вызов первыми. Сигнал поступил с минус четвертого уровня паркинга «Паскаля» — сработали сенсоры движения, но сигнал тревоги был какой-то неуверенный, автоматический, без подтверждения. Диспетчер отправила ближайший патруль на всякий случай, чисто для проформы. Такие вызовы обычно оказывались ложными — сбой электроники, залетевшая птица, пьяный, уснувший в машине.

Но не в этот раз.

Патрульный Ленни, молодой парень двадцати трех лет от роду, с ещё не успевшими потускнеть глазами и идеально начищенными ботинками, вышел из кара первым. Свет фар выхватил из темноты ряды машин, бетонные колонны, и — тело. Оно лежало лицом вниз рядом с тёмно-синим седаном, и даже на расстоянии было видно, что человек мёртв. Мёртв по-настоящему, той окончательной мёртвостью, которую не спутаешь ни с чем.

— Твою мать, — выдохнул Ленни. Голос сорвался на фальцет.

Он подошёл ближе, стараясь не наступать в тёмную лужу, расплывавшуюся под телом. Рядом с дверью авто, на чистом бетоне, аккуратно, почти эстетично, лежал человек. Лицом вниз, руки раскинуты, одна чуть согнута в локте, словно в последний момент пытался за что-то ухватиться. Три аккуратные оплавленные дыры в спине — две в районе лопаток, одна — в затылке, небольшая, круглая, с оплавленными краями. Контрольный.

Импульсный пистолет, стреляли с ближней дистанции. Профессионально, быстро, без лишних движений.

Ленни почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Он слотнул, сжал челюсти, заставил себя дышать ровно.

— Иди посмотри, — крикнул он напарнику, который так и остался стоять у гравикара.

Напарник, пожилой ветеран по имени Грег, отслуживший в патруле двадцать лет и видевший всякого, даже не пошевелился.

— Оно мне надо? — отозвался он лениво. — Что я там не видел. Ты новичок, Ленни, вот и учись.

Ленни выругался про себя, но спорить не стал. Он присел на корточки, стараясь не дышать носом — запах крови, смешанный с запахом озонатора, был приторным и тошнотворным. Лицо убитого было обращено в сторону, и Ленни разглядел дорогой костюм, седину на висках, часы на запястье, стоявшие, наверное, как его гравикар.

— Надо вызывать убойный отдел, — сказал он, поднимаясь. — И оцепление. Никого не пускать.

Грег лениво потянулся к коммуникатору.

Браен Окхарт появился на месте через час.

Он приехал на старой патрульной машине, которую выделили убойному отделу — потрёпанный гравикар с выцветшими опознавательными знаками и вечно мигающим индикатором неисправности двигателя. Браен выбрался наружу, придерживая рукой поясницу, — осколок в спине после сна в неудобной койке отдавал тупой ноющей болью. Участковые койки всегда были пределом неудобства: короткие, жёсткие, с продавленными матрасами. Но выбора не было.

Он огляделся. Освещение в паркинге было тусклым, желтоватым, отбрасывало длинные тени. У оцепления толпились несколько зевак из obsługi клуба — официанты, парковщики, техники. Все пялились на труп с жадным любопытством, от которого Браену всегда становилось не по себе.

— Что имеем? — спросил он, подходя к криминалисту.

Криминалист, тощий тип по имени Зейн, с вечно взлохмаченными волосами и очками дополненной реальности, нацеленными на переносицу, даже не обернулся. Он колдовал над телом с анализатором, водя сканером вдоль позвоночника.

— Имеем покойника, лейтенант, — ответил он голосом человека, которому давно всё равно на трупы. — Эрик Симмс, пятьдесят два года, бизнесмен. Три выстрела из «Глока-45М» — два в спину, один контрольный в затылок. Сердечко, печень и мозг превратили в фарш. Чистая работа. Даже гильз нет, энергоблоки у них одноразовые, плавятся вместе с контактами.

— Время смерти?

— Где-то между часом и двумя ночи. Точно скажу после вскрытия.

Браен обошёл тело, присел на корточки. Симмс лежал лицом вниз, и даже в этой позе, в луже крови, чувствовалась порода. Дорогой костюм из натуральной шерсти, туфли, часы «Астра-Фьюжн» с настоящим механическим хронометром. Такие часы Браен видел только в каталогах и на запястьях людей, которых как-то допрашивал по делу о коррупции.

— Ограбление? — спросил он, хотя уже знал ответ.

— Коммуникатор на месте, — отозвался один из патрульных, тот самый молодой, Ленни. — Кредитный чип в кармане, бумажник с наличкой — тоже. Сотен пять кредитов, не меньше. Не тронули.

— Да уж, похоже на предупреждение, — Браен кивнул на аккуратные дыры в спине. — Или на заказ. Профессионалы не грабят. Они стреляют и уходят.

Он посмотрел на лицо убитого. Симмс, даже в смерти, сохранил выражение надменного превосходства — брови чуть приподняты, губы сжаты, будто он только что собирался сказать что-то важное и не успел. Браен таких встречал каждый день в убойном отделе. Богатые, уверенные, неприкасаемые. А теперь вот лежит на бетоне, и кровь уже начала сворачиваться, превращаясь в тёмную корку.

Но что-то царапало. Какая-то мелочь, не вписывающаяся в стандартный гангстерский расклад. Браен огляделся, принюхался. Запах крови, озонатора, разогретого бетона. Обувь? Дорогие туфли, чисто, даже пыли нет. Руки? Чистые, без следов борьбы. Ухоженные ногти — видно, человек следил за собой.

— Машину проверьте, — приказал он, поднимаясь. — Вдруг наш клиент возил с собой секреты. И опросите охрану, парковщиков, всех, кто был здесь ночью. Может, камеры хоть что-то засняли.

Ленни кивнул и направился к «Амбейр-Кросс». Браен остался стоять над телом, глядя на три аккуратные дыры. Три выстрела. Чистая работа. Никаких следов борьбы, никаких свидетелей, никаких гильз. Профессионал.

Но кто заказывал бизнесмена? Конкуренты? Партнёры? Или что-то большее?

Браен почувствовал, как старый осколок в спине кольнул острее обычного. Это чувство он знал хорошо. Оно приходило перед бурей.

— Зейн, — окликнул он криминалиста. — Когда будут результаты? Может, найдём что-то на одежде.

— Завтра к обеду, — буркнул тот. — Если начальство не поторопит.

— Поторопит, — пообещал Браен. — Такие дела быстро не закрывают.

Он ещё раз оглядел место преступления. Тихий, чистый паркинг. Ни камер — на минус четвёртом они не работали уже месяц, как выяснится позже. Ни свидетелей. Ничего.

Идеальное убийство.

Браен вздохнул, потёр поясницу и пошёл к машине. Впереди была долгая ночь бумажной работы, опросов и тупиков.

Глава 3 — Первый обход

Две недели расследования не дали ничего, кроме головной боли, недосыпа и трёх пустых пачек синтезированного кофе, который Браен научился пить даже не морщась. Две недели он мотался по городу, опрашивал свидетелей, пробивал данные, стучался в закрытые двери. Итог был нулевой.

Опрос свидетелей из «Паскаля» напоминал разговор со стеной — стена хотя бы не врала. Официанты дружно не помнили, когда Симмс ушёл. Портье разводил руками: «Я вызвал лифт, сэр, больше ничего не видел». Девушка у барной стойки, та самая, с масляным взглядом, долго строила глазки, пытаясь понять, можно ли вытянуть из расследования хоть какую-то выгоду, но когда поняла, что нет, тоже «забыла» все детали.

Сенсоры паркинга в ту ночь, как выяснилось, «калибровались». Технический специалист клуба, тощий парень с прыщавым лицом и бегающими глазками, объяснял это так путано и нервно, что Браен сразу понял — врёт. Но доказать ничего не мог. А служба безопасности «Паскаля» только разводила руками: «Мы сотрудничаем с полицией, но у нас свои протоколы, вы же понимаете».

Браен понимал. Он понимал слишком много.

Сейчас он сидел в своем закутке — клетушке три на три метра, где едва помещались стол, стул и узкий шкаф для бумаг. Стены были увешаны старыми схемами, фотографиями и заметками, которые он давно собирался выбросить, но всё не доходили руки. На столе громоздились папки, планшет с голографическим экраном и очередная кружка с остывшим кофе.

Он разглядывал голографическую схему, висящую в воздухе над столом. Симмс в центре, от него стрелки: к «Норд-Индастри», к подставным фирмам, к редкоземельным металлам. Осмий, иттрий — слова, которые он раньше слышал только в новостях про высокотехнологичное производство. Что обычному бизнесмену, пусть даже успешному, делать с этими металлами? Слишком специфично, слишком дорого, слишком...

Слишком чисто. Слишком гладко.

Криминал так не работает. Браен знал это по двадцати годам службы. Криминал — это грязь, кровь, тупые исполнители, которых быстро находят, потому что они не умеют замечать следы. Криминал — это пьяные ссоры, разборки за долги, ревнивые мужья с дешёвыми пистолетами.

Здесь же был скальпель. Хирургическая точность. Три выстрела, и ни одной зацепки. Такое могли сделать только профессионалы, и не просто уличные головорезы, а люди, которых нанимают за большие деньги. Очень большие.

— Окхарт! — рявкнул динамик голосом капитана. — Зайди.

Браен вздохнул, выключил голограмму, поднялся. Спина отозвалась привычной болью, когда он распрямлялся. Он закинул в рот таблетку обезболивающего — сухую, без воды, разжевал горькую массу и пошёл к начальству.

Капитан Моррисон сидел в своем кресле, как жаба на куче хлама. Кресло было огромное, кожаное, с высокой спинкой, но Моррисон умудрялся занимать в нём всё пространство, расплываясь во все стороны. Лицо у него было красное, потное, с мелкими капельками на лбу, хотя кондиционер в кабинете работал исправно. Форменная рубашка на пузе расстегнулась на две верхние пуговицы, галстук съехал набок.

— Короче, Браен, закрывай дело — сказал он, даже не поздоровавшись. Даже не подняв глаз от планшета, на котором что-то листал.

Браен замер у порога.

— Добрый день, сэр. Что?

Моррисон наконец оторвался от планшета, посмотрел на него усталым, тяжёлым взглядом.

— Закрывай дело, говорю. Спишешь на нераскрытое. У нас таких знаешь сколько каждый месяц валится? Подумаешь, бизнесмен.

— Каких таких? — Браен шагнул к столу. Голос его звучал ровно, но внутри уже закипало. — Которые возят редкие металлы для крупных корпораций?

Моррисон поморщился, отложил планшет, откинулся в кресле. Оно жалобно скрипнуло под его весом.

— Слушай, Окхарт. Ты хороший коп, я знаю. Но иногда надо понимать, когда надо остановиться.

— У меня только ниточка наметилась, — Браен подошёл вплотную к столу, упёрся в него руками. — Симмс возил руду для «Норд-Индастри». Осмий, иттрий, это не просто металлы, это военные заказы. Надо пробить его контрагентов, поднять старые контракты, возможно, там...

— Ты глухой? — перебил Моррисон. Голос его стал тише, но от этого не мягче — злее. — Прекращай, пока не поздно. Сверху приказ. Не от меня. Сверху.

Он ткнул пальцем в потолок, давая понять, что «сверху» — это очень высоко.

— Кто?

— Тебе не нужно знать. Тебе нужно закрыть дело и забыть.

— Это заказное убийство, — Браен чувствовал, как старый осколок в спине начал ныть, предупреждая об опасности. — Чистая работа. Такое не делают просто так. Может, это связано с «Норд-Индастри», с их секретными проектами...

— Связано, не связано — какая разница? — Моррисон вдруг подался вперёд, и Браен увидел в его глазах раздражение и усталость. — Тебе говорят: закрой пасть и закрой дело. Забудь про Симмса, забудь про «Норд-Индастри», забудь про всё. Или хочешь последовать за своим бизнесменом?

Тишина повисла в кабинете. Где-то в коридоре гудел копир, кто-то смеялся, обычная жизнь участка шла своим чередом.

Браен смотрел на начальника.

— Есть, — сказал он сухо.

Браен уже взялся за ручку двери, но остановился. Рука замерла на холодном металле. Он стоял спиной к Моррисону, и в кабинете повисла та особенная тишина, какая бывает перед грозой — когда воздух давит на барабанные перепонки, а волосы на затылке начинают шевелиться от статики.

— Знаете, капитан, — сказал он негромко, почти задумчиво. Голос его звучал ровно, без злости, но в этой ровности чувствовалась сталь. — На Эридане-4...

Он замолчал на мгновение, и перед глазами всплыло — не картинка даже, а целый поток ощущений. Рёв двигателей десантного бота, который трясло так, что зубы стучали. Визг ветра за бронированной обшивкой — ураган там был не просто ветром, а стеной песка и камней, способной содрать кожу за минуту. Комбат, майор с лицом, изрезанным шрамами, стоял в проходе между рядами десантников и орал, перекрывая шум:

— Бойцы, слушайте внимательно. Наш девиз — „Где мы — там порядок. Куда ступаем — там закон“ — это не просто красивые слова. Это обещание: где бы мы ни появились, хаос сменится порядком, а беззаконие — законом. Но чтобы это произошло, каждый из вас должен выполнить свою задачу от начала и до конца. Не до половины, не „почти“, а полностью. Действуем по плану, никакой самостоятельности, никакой расслабленности. Порядок не устлавливается наполовину — он либо есть, либо его нет. Проверить броню и оружие! Высадка через три минуты!

Браен тогда, двадцатилетний капрал, только что получивший первое звание, сжимал в руках автомат и думал: «На словах все просто, а как оно будет на самом деле...». Он боялся. Боялся так, что пот заливал глаза, а пальцы дрожали на спусковом крючке.

А потом бот открыл люки, и песок ворвался внутрь, хлестнул по броне, и они побежали в эту стену, потому что надо было бежать. Потому что там, в урагане, ждал враг. И страха не стало. Осталась только работа.

— Я тогда слушал, как комбат орет про порядок и закон, — продолжил Браен, всё так же не оборачиваясь. — Думал, это просто слова для салаг.

Он услышал, как скрипнуло кресло за спиной. Моррисон молчал.

— Только мнение свое быстро поменял, — голос Браена стал тише, но твёрже. — Когда от нашей роты осталось шестьдесят человек. И те, кто выжил, поняли, что нужно делать свое дело во что бы то ни стало. Только так можно победить. Мне та высадка до сих пор снится. Иногда я просыпаюсь и слышу, как ветер воет. Как тогда.

Он наконец повернулся. Лицо его было спокойным, только в глазах — то, что бывает у людей, прошедших через ад и вернувшихся обратно. Та пустота, которая никогда не заполняется до конца.

— Так что вы уж простите, капитан, — сказал он. — Только дело своё я делать привык. До конца.

Он вышел, не дожидаясь ответа, и дверь за ним закрылась с мягким шипением пневматики.

Моррисон остался сидеть в кресле. Руки его лежали на столе, и они слегка дрожали. Он смотрел на дверь, за которой скрылся этот старый, битый жизнью коп, и думал о том, что таких, как Окхарт, не сломать приказом начальства.

В коридоре Браен прислонился к стене, закрыл глаза. Спина ныла нещадно, и он снова пожалел, что не взял воды, чтобы запить обезболивающее. Вкус горечи во рту смешался с воспоминаниями о песке Эридана, который он до сих пор иногда чувствовал на губах.

«Интересно, — подумал он. — Сколько из наших ещё живы?»

Ответа он не знал. Как не знал, выживет ли сам после того, что затеял. Но одно знал точно: закрывать дело Симмса он не будет.

Не сегодня.

Браен открыл глаза, выпрямился и пошёл в свой закуток. Там, среди папок и пустых кружек, лежала копия дела Симмса. Официально он его закроет. А неофициально...

Неофициально он только начинал.

Он сел за стол, включил голографический экран и начал перекачивать все данные на личный кристалл. Старая армейская привычка: всегда иметь резервную копию. Особенно когда начальство приказывает забыть.

За окном, сквозь грязное стекло, виднелось вечернее небо Нью-Альбиона. Огни города зажигались один за другим, превращая мегаполис в сверкающую паутину. Где-то там, в этой паутине, прятались те, кто убил Симмса. И те, кто отдал приказ.

Браен почесал ноющую спину и улыбнулся. Улыбка вышла нехорошая.

- Ну что, суки, - прошептал он. - Поиграем.

Глава 4 — Хищник

Особняк стоял на холме, вдали от городского шума и суеты, окружённый высоким каменным забором с колючей проволокой и сенсорами движения. Отсюда, с террасы, открывался вид на Нью-Альбион — сверкающее море огней, раскинувшееся внизу. Город дышал, жил, зарабатывал деньги. И значительная часть этих денег, так или иначе, стекалась сюда, в этот дом.

Данте Корсо сидел в глубоком кожаном кресле на террасе, попивая виски из тяжёлого хрустального стакана. На нём был тёмно-синий халат из шёлка, на ногах — мягкие кожаные туфли.

Внизу, в гостиной, слышались приглушённые голоса — его люди обсуждали какие-то текущие дела за ужином. Вито, его тень, сидел за столом с планшетом, просматривая отчёты. Обычный вечер обычного бизнесмена. Только бизнес этот был не совсем законным. Контрабанда, игорные дома, займы под проценты, защита, отмывание денег — всё работало как часовой механизм. За последний месяц в его карманы текло достаточно денег, чтобы купить небольшой крейсер.

Корсо глянул на свои руки. Холёные, в маникюре, в перстнях. Сейчас они держали стакан дорогого виски. Тридцать лет назад эти же руки вышибали зубы матросам в портовом баре.

Он глотнул. Виски обожгло.

— Босс, — сказал Вито, — партия оружия в порту. Азартные дома отчислили.

Данте встал, подошёл к окну. Внизу город.

— Помнишь, тридцать лет назад? — спросил он.

— Да, босс. Портовый бар.

— Я был голодный. Получал копейки. Но знал, зачем работаю — чтоб не голодать. Всё было просто.

Данте отпил.

— Теперь у меня всё есть. Деньги, власть. Но меня боятся, Вито. Не уважают. Это разные вещи.

— Вы достигли вершины, босс.

— Да. Я стал правой рукой дона Ринальдо, стал его наследником. Получил всё, чего хотел. — Он повернулся к Вито. — И понял, что потерял самое главное.

— Что, босс?

— Голод. Цель. Ты помнишь, что такое просыпаться и знать — если сегодня не поработаешь, не выживешь? Каждый шаг имел смысл. Каждый день мог быть последним.

Данте кивнул на окно:

— Теперь я сижу в дворце с деньгами, которые я не потрачу за жизнь. И чувствую, что мёртв.

Вито молчал.

— Единственное, что возвращает мне ощущение жизни — опасность, Вито. Риск. Понимание, что завтра я могу потерять всё.

— Как скажете, босс.

Внизу, в гостиной, голоса стихли. Вито, закончив с отчётами, вышел на террасу, остановился в почтительном отдалении.

— Босс, — тихо сказал он. — Все вопросы на сегодня улажены. Завтра встреча с председателем Торговой палаты, послезавтра — с советом. Есть ещё что-то?

Корсо покачал головой, не оборачиваясь.

— Отдыхай, Вито. Завтра будет долгий день.

— Как скажете, босс.

Вито ушёл. Корсо остался один на террасе, глядя на город внизу.

Он допил виски, поставил стакан на столик. Пора было спать. Хищник заслужил отдых.

Глава 5 — Обед с идиотом

Ресторан «Лагуна» считался одним из лучших в городе. Искусственный водопад, струящийся по стеклянной стене, живые орхидеи на каждом столике, вышколенные официанты в безупречных костюмах. Здесь обедали те, кто мог позволить себе всё — министры, звёзды голографического экрана, биржевые магнаты. Данте Корсо сидел за столиком у панорамного окна, лениво помешивая ложечкой кофе. Он выглядел именно так, как и должен выглядеть успешный бизнесмен на деловом обеде: дорогой костюм серого цвета, идеально сидящий по фигуре, запонки с сапфирами, часы за сотню тысяч. Спокойное, уверенное лицо человека, которому не нужно никому ничего доказывать.

Напротив него восседал Эдвард Фентон, председатель Торговой палаты Нью-Альбиона.

Фентон был воплощением того типа людей, которых Корсо презирал больше всего на свете — глупых, жадных и при этом уверенных в собственной значимости. Толстый, с красным лицом и маленькими пороссячьими глазками, он уже успел пропотеть сквозь дорогой пиджак, хотя в ресторане работала идеальная система кондиционирования. Галстук съехал набок, на жилетке расплылось пятно от соуса — Фентон ел жадно, с чавканьем, словно боялся, что еду отнимут.

— ...и вот этот новый закон о торговых пошлинах, вы представляете, дружище? — Фентон размахивал вилкой с насаженным куском мяса. — Эти идиоты из совета думают, что можно просто взять и поднять ставки! А кто будет платить? Мы! Бизнес!

— Ужасно, — ровным голосом отозвался Корсо, делая маленький глоток кофе. — Просто ужасно.

— Вот именно! — Фентон отправил мясо в рот, прожевал, запил вином. — Я им говорю: вы хоть понимаете, что творите? А они... — он махнул рукой, едва не сбив бокал.

Официант, подошедший сменить тарелки, ловко поймал бокал в воздухе, поставил на место и бесшумно удалился. Корсо чуть заметно усмехнулся. Здесь знали, как обслуживать клиентов.

— Эдвард, — сказал он мягко, — вы, как всегда, боретесь за правое дело. Торговая палата в надёжных руках.

Фентон просиял, принимая комплимент за чистую монету.

— Стараюсь, Данте, стараюсь. Знаете, без нас этот город давно бы развалился. Мы — мотор экономики! — он икнул и тут же засмеялся собственной шутке. — Мотор, понимаете? А эти бюрократы — просто тормозные колодки.

— Остроумно, — кивнул Корсо. — Надо запомнить.

Фентон расцвёл ещё больше. Он любил, когда его ценили. А Корсо умел ценить нужных людей — особенно когда это ничего не стоило.

— Кстати, о моторах, — продолжил Фентон, наливая себе ещё вина. — Вы слышали про «Норд-Индастри»? У них там такие дела, такие дела!..

Корсо поднял бровь, изображая вежливый интерес.

— Что-то серьёзное?

— Серьёзное? — Фентон понизил голос до заговорщического шёпота, хотя в ресторане было достаточно шумно, и их никто не мог услышать. — Они заключили контракт на поставку редких металлов. Осмий, иттрий — я в этом не разбираюсь, но цифры! Вы бы видели цифры, Данте!

— И кто же этот счастливчик?

— Какой-то Симмс. Эрик Симмс. — Фентон скривился, будто лимон разжевал. — Мелкий делец, ни кожи ни рожи. А контракт — на миллионы! Миллионы, понимаете? И это только начало. Говорят, «Норд-Индастри» планирует расширяться, и тогда...

Он красноречиво пошевелил пальцами, изображая денежный дождь.

Корсо внешне оставался совершенно спокойным. Только пальцы, сжимающие ложечку, чуть заметно напряглись.

— Осмий и иттрий, — задумчиво повторил он. — Дорогие металлы. Для чего им столько?

— А бог их знает, — Фентон махнул рукой. — Какие-то научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, говорят. Но это не наше дело, верно? Наше дело — чтобы контракты были подписаны, а пошлины... — он хихикнул, — чтобы не были уплачены. Если вы понимаете, о чём я.

— Понимаю, — улыбнулся Корсо. — Вы, Эдвард, настоящий стратег.

Фентон довольно откинулся на спинку стула, поглаживая живот.

— А что за человек этот Симмс? — как бы между прочим спросил Корсо, подливая Фентону ещё вина. — Надёжный?

— Да кто ж его знает? — Фентон пожал плечами. — Одиночка. Ни связей, ни охраны. Просто повезло. Знаете, как иногда бывает — в нужное время в нужном месте. — Он икнул. — Но долго ли продержится? В нашем-то бизнесе...

— В нашем бизнесе, — согласился Корсо, — везение — штука ненадёжная.

Он помолчал, глядя в окно. Город внизу сверкал под полуденным солнцем. Где-то там, в этой муравьиной куче, сидел человек по фамилии Симмс, который даже не подозревал, что только что стал объектом интереса самого опасного хищника Нью-Альбиона.

— А скажите, Эдвард, — Корсо повернулся к собеседнику с самой доброжелательной улыбкой, — где можно найти этого Симмса, если вдруг понадобится? Чисто гипотетически.

— О, это просто, — Фентон махнул рукой. — У него офис в деловом квартале, на Двадцатой. А живёт... — он наморщил лоб, вспоминая. — Кажется, в «Имperiал-Тауэр». Да, точно, я ему как-то документы отправлял. Шикует парень, ничего не скажешь.

— Благодарю, — кивнул Корсо. — Вы очень помогли.

— Да не за что, Данте, не за что! — Фентон расплылся в улыбке. — Мы же свои люди, должны помогать друг другу, верно?

— Верно, — подтвердил Корсо.

Он подозвал официанта и расплатился по счёту — щедро, не глядя на цифры. Потом достал из внутреннего кармана пиджака плотный белый конверт и незаметно, под столом, переложил его в пухлую руку Фентона.

— Это за труды, — тихо сказал он. — Вы заслужили.

Фентон быстро, почти профессионально, спрятал конверт в карман пиджака. Глаза его масляно блеснули.

— Всегда рад помочь, Данте. Всегда.

Они поднялись из-за стола. Фентон, покачиваясь, направился к лифту, а Корсо задержался на минуту, глядя ему вслед. Идиот. Продажный, жадный, глупый идиот. Именно такие были нужны Корсо — они открывали двери, не подозревая, что сами только что подписали чей-то смертный приговор.

Он достал коммуникатор, набрал короткое сообщение Вито:

«Эрик Симмс. Офис на Двадцатой, живёт в „Имperiал-Тауэр“. Подготовь полное досье к вечеру».

Отправив сообщение, Корсо вышел на террасу, вдохнул тёплый воздух. Город лежал у ног, покорный и беззащитный.

Охота начиналась.

Глава 6 — Бизнесмен-одиночка

Приказ капитана Моррисона горел в голове Браена тупой, ноющей болью, похожей на зубную. Закрыть дело. Забыть. Сделать вид, что Эрик Симмс просто растворился в бетоне подземного паркинга, испарился, провалился сквозь землю - неважно. Важно было одно: начальство сказало «забудь», а значит, хороший коп должен забыть.

Но Браен никогда не был хорошим копом в этом смысле.

Для человека, который привык выживать, оглядываясь по сторонам и проверяя каждый куст перед тем, как сделать шаг, слово «забудь» было лучшим катализатором памяти. Чем сильнее ему приказывали забыть, тем ярче всплывали детали. Тем настойчивее зудело под лопаткой - там, где старый осколок начинал ныть каждый раз, когда Браен чуял опасность.

Сейчас он чуял её отчётливо.

Он не пошёл домой. Вместо этого ноги сами принесли его в архив - подвальный этаж главного управления, где в прохладном полумраке гудели серверы и пахло старой бумагой. Дежурил в архиве древний старик с трясущимися руками.

— Здравствуйте, — кивнул Браен, проходя мимо его стеклянной будки.

Старик едва поднял взгляд:

— Пропуск есть?

— Есть.

Здесь все знали: если коп пришёл в архив ночью, значит, у него есть причины. Лишних вопросов не задавали.

Формально Браен должен был сдать материалы дела - все папки, кристаллы, отчёты. Реально он собирался скопировать всё, что можно, на личный кристалл. Старая привычка: всегда иметь резервную копию. И всегда иметь запасной выход.

Он просидел в архиве два часа, пролистывая файлы, сканируя документы, перегоняя терабайты данных на свой носитель. Пальцы двигались автоматически, глаза бегали по строкам, а в голове крутилось одна мысль: «Что ты там прятал, Симмс? Что такого важного было в твоих поставках, что тебя убили так чисто?»

Память у Браена была цепкая - ещё с армейской учебки, где надо было запоминать карты местности с одного взгляда и держать в голове позывные всех групп. А привычка подстраховываться въелась в кровь ещё в те времена, когда удалось поучаствовать в боевых действиях. Там не было права на ошибку. Здесь тоже не будет.

Домой он добрался только к трём ночи.

Квартира Браена находилась в старом жилом модуле на окраине - дешёвый район, где селились в основном рабочие с космопорта. Никаких тебе видов на озеро и гравифлифтов с консьержами. Обычная берлога холостяка: узкая прихожая, крошечная кухня, комната, где едва помещались кровать, стол и шкаф.

Но здесь пахло домом. Оружейной смазкой, которой он регулярно чистил свой старый «АК-Х1000». Дешёвым кофе, который он пил литрами. И ещё чем-то неуловимым - запахом одиночества, который появляется в жилье людей, живущих без семьи.

Браен повесил куртку на спинку стула, включил голографический экран. Свет от проектора залил комнату синеватым сиянием, выхватив из темноты стопки книг (бумажных, настоящих - ещё одна старая привычка), разобранный автомат на столе и фотографию в рамке. На фото - взвод морпехов, молодые, улыбающиеся, в броне и с оружием. Браен стоял в первом ряду, с автоматом наперевес. Снято за месяц до Эридана-4.

Он отогнал воспоминания, вставил кристалл в считыватель и развернул данные на полный экран.

Эрик Симмс. Пятьдесят два года. Бизнесмен. Независимый поставщик редкоземельных металлов.

Браен пролистывал досье, и с каждой строкой хмурился всё сильнее. Чист как слеза младенца. Ни судимостей, ни связей с криминалом, ни даже штрафов за парковку. Налоги платил исправно, в политических скандалах не замечен, жен сменил всего две - для его уровня бизнеса смешная цифра.

Слишком чисто.

Жизнь всегда оставляет следы. Старые долги, случайные знакомства, мелкие грешки. А у Симмса не было ничего.

- Ну давай, - бормотал Браен, потирая затекшую спину. - Где ты спрятал скелеты?

Он углубился в финансовые потоки. Официальные счета Симмса были скучными до зевоты: регулярные поступления от «Норд-Индастри» каждый месяц, строго первого числа. Оплата налогов - автоматически, без задержек. Коммуналка, страховка, пара ресторанов, счета за охрану дома. Скука смертная.

Но Браен знал - нужно копать.

Он открыл защищённый канал связи с одним своим старым знакомым - хакером, который работал на полицию за небольшую плату и доступ к закрытым базам. Линн - сутулый тип с вечно потными ладонями и циничным взглядом - умел находить то, чего официально не существовало. За это ему платили наличными и не задавали вопросов.

- Линн, - набрал Браен короткое сообщение. - Пробыть закрытые транзакции Эрика Симмса, бизнесмен, Нью-Альбион. Срочно.

Ответ пришёл через десять минут. Линн работал быстро, когда пахло деньгами.

На экране поплыли цифры, схемы, цепочки переводов. И тут пошла малина.

Несколько мелких офшорных компаний, зарегистрированных на нейтральных станциях в поясе астероидов, исправно лили деньги на счета, которые Симмс контролировал через сложные, многоступенчатые цепочки. Компании назывались безлико: «Стеллар Трейдинг», «Рэд-Рок», «Новый Горизонт». За каждой стояли подставные лица - граждане мелких колоний, которых никогда не найдут.

Эти счета, в свою очередь, оплачивали поставки сырья. Не просто редкоземельных металлов, а чего-то более специфичного. Очень чистого осмия. Очень дорогого иттрия. И всего этого - в объёмах, совершенно не соответствующих гражданским нуждам.

- Осмий, - прочитал Браен вслух. - Иттрий. Сплав?

Он не был материаловедом, но достаточно посмотрелся на военные разработки, чтобы понимать: такие металлы в таких количествах пахнут не тостерами и не бытовой техникой. Они пахнут бронёй и оружием.

- И кой черт ты там делал, Симмс? - пробормотал Браен, делая пометки в блокноте. Бумажном, старомодном, с пожелтевшими страницами. Цифру взломают в два счета, а бумагу - только если найдут. А найти её надо ещё постараться.

Он перерисовал схему финансовых потоков, отмечая стрелками связи между компаниями. В центре схемы неизменно оказывался один и тот же получатель.

«Норд-Индастри».

Корпорация значилась в цепочке конечным получателем грузов. Но заказчиком числилась не она. Заказчиком была подставная контора на окраине сектора Вега. Ещё одна пустышка, зарегистрированная на подставных лиц.

- Сектор Вега, - Браен почесал подбородок. - Те самые, которым все нейдет отделиться?

Он вспомнил сводки новостей последних месяцев. Вега всё громче заявляла о своих правах, требовала автономии, угрожала выходом из Федерации. Политики разводили руками, аналитики строили прогнозы, а флоты тихо наращивали присутствие на границах.

И вот теперь - поставки редких металлов через подставные фирмы. Осмий и иттрий, которые идут на военные разработки.

Странно. Очень странно.

Браен откинулся на спинку стула, потёр глаза. За окном начинало светать - серый, неприветливый рассвет Нью-Альбиона пробивался сквозь стекло. Где-то в порту завывали сирены, начинался новый день.

Он посмотрел на свои записи. На схемы, цифры, стрелки, ведущие в никуда. На имя Симмса, обведённое жирным кругом.

- Слишком чисто, - повторил он. - Слишком гладко. Ты что-то знал, Симмс. Или что-то возил. И тебя за это убили.

Он закрыл блокнот, спрятал в тайник под половицей. Кристалл с данными - в другой тайник, за старой книгой на полке.

Работа только начиналась.

Глава 7 — Квартира Симмса

Квартира Симмса находилась в престижном небоскребе «Империял-Тауэр» — одном из тех зданий, что торчат над городом, как сверкающие иглы, пронзающие облака. Сорок седьмой этаж, панорамные окна с видом на искусственное озеро Мичиган-9, которое по ночам подсвечивалось изнутри так, что вода светилась бирюзовым. Квартиры здесь стоили больше, чем Браен заработал бы за всю свою жизнь, даже если бы дослужился до начальника управления.

Он приехал сюда через два дня после разговора с Моррисоном, вооружившись официальной бумажкой с печатью и легендой, которую придумал на ходу. Формально он должен был забрать личные вещи покойного для передачи родственникам. Неформально — родственников у Симмса, как выяснилось в ходе расследования, не было. Ни жены, ни детей, ни даже дальних кузин. Человек-одиночка, привязанный только к деньгам и работе.

Но полицейская волокита позволяла такие маневры. Пока кто-то наверху не спохватится и не прикажет закрыть доступ, можно было пользоваться моментом.

Консьерж в холле — вышколенный молодой человек в идеальном костюме — долго изучал его удостоверение, сверял с базой данных, звонил куда-то. Браен терпеливо ждал, разглядывая мраморные полы, живые деревья в кадках и фонтанчик с настоящей водой, журчащий в углу. Здесь пахло деньгами — тем особенным, неуловимым запахом дорогих духов и абсолютной уверенности в завтрашнем дне.

— Проходите, лейтенант, — наконец сказал консьерж, возвращая удостоверение. — Лифт направо, сорок седьмой этаж, код доступа я вам отправил на коммуникатор.

Браен кивнул и направился к лифтам.

Лифт поднимался бесшумно, только легкая вибрация напоминала о движении. За стеклянной стеной проплывали этажи, и с каждым новым уровнем открывался всё более впечатляющий вид на город. Крыши небоскребов, вертолетные площадки, зеленые оазисы на террасах — Нью-Альбион с высоты птичьего полета был прекрасен той холодной, отстраненной красотой, которая доступна только избранным.

Двери открылись прямо в прихожую квартиры. Браен шагнул внутрь и замер.

Квартира напоминала музей минимализма. Белые стены без единого пятнышка, белый пол с подогревом, белая мебель, словно вырезанная из цельных кусков мрамора. Панорамные окна во всю стену открывали вид на озеро и город, но шторы были идеально задернуты — Симмс, видимо, не любил любоваться пейзажем. Ни одной картины, ни одного сувенира, ни даже фотографии в рамке.

Браен прошелся по комнатам. Гостиная — диван, журнальный столик, огромный телевизор на стене. Кухня — идеально чистая, с техникой, которой явно никогда не пользовались. Спальня — кровать, застеленная с больничной аккуратностью, пустой шкаф, тумбочка с одним-единственным журналом (деловой, месячной давности). Ванная — стерильная, пахнущая хлоркой, с полотенцами, сложенными идеальными стопками.

Стерильно. Безлико. Словно здесь никто не жил, а только ночевал между командировками. Словно Симмс боялся оставлять следы даже в собственном доме.

— Ну и берлога, — пробормотал Браен, оглядываясь. — Тут даже пылинки не за что зацепиться.

Он прошел в кабинет — единственную комнату, где чувствовалось присутствие человека. Здесь тоже было чисто и аккуратно, но хотя бы на столе лежали бумаги, на полках стояли папки, а в углу притулился кофейный аппарат. Рабочее место.

Браен начал с ящиков стола. Скука смертная: канцелярские принадлежности, запасные ручки, блокноты (чистые), несколько старых счетов. Ничего личного, ничего интересного.

Он переключился на комнату, методично обходя каждый угол. Осмотрел книги на полках — корешки ровные, без пыли, явно никто не читал. Постучал по стенам — везде монолитный бетон, никаких пустот.

В спальне было то же самое. Кровать, тумбочка, шкаф с пустыми вешалками. Браен выдвинул ящики тумбочки — пара носков, зарядка для коммуникатора, старый счёт за воду. Ничего.

Он уже начал думать, что ошибся, что Симмс был просто параноиком, который ничего не хранил дома, когда взгляд зацепился за плинтус в углу спальни.

Браен замер, присел на корточки.

Плинтус был пластиковый, стандартный, белый, как и все в этой стерильной квартире. Но в одном месте, у самого пола, он чуть-чуть отходил от стены. На миллиметр, не больше. Невооруженным глазом не заметишь. Но Браен два года в разведке учился замечать то, что не бросается в глаза.

Он провел пальцем по стыку. Плинтус был не приклеен, как остальные, а сидел на магнитах. Легкое усилие — и он отошел, открывая узкую щель.

Внутри, в нише, выдолбленной в бетоне, лежала тонкая папка с физическими документами.

Браен усмехнулся. Старый трюк — тайник в стене, за плинтусом. Никакой электроники, никаких замков, только ручная работа и надежда, что никто не догадается смотреть так низко. Симмс явно учился у старых конспираторов.

Он достал папку, сел на край кровати, развязал тесемки.

Бумага.

В эпоху тотальной цифровизации, когда любую информацию можно было зашифровать, спрятать в облаке, передать через защищенные каналы, бумага означала только одно: секретность. То, что нельзя доверить сети. То, что должно существовать в единственном экземпляре. То, за что можно убить.

Внутри лежали несколько листов плотной бумаги, исписанные мелким шрифтом.

Докладные записки. Короткие, сухие, без подписей — только даты и цифры.

«Проект О-И. Этап 3 завершен. Требуется подтверждение спецификаций. Рекомендуем увеличить поставки осмия на 15% во втором квартале».

«Поставки иттрия задержаны на 72 часа из-за проблем на таможне Нью-Альбиона. Вопрос решается через службу безопасности порта. Оплата дополнительных расходов согласована».

«Вопрос с транспортной безопасностью решен. Исполнители получили аванс. Оплата прошла через третьих лиц. Следов не осталось».

«Проект О-И. Этап 4. Начало испытаний. Результаты положительные. Пробивная способность выше ожидаемой на 12%».

Браен перечитывал строки, и сердце начинало биться быстрее.

— «О-И», — прошептал он. — Осмий-иттрий. Сплав.

Он не был военным экспертом, но достаточно наслушался разговоров в казармах, достаточно видел отчетов с полигонов, чтобы понимать: осмий — это броня и сверхпрочные сплавы. Иттрий — это лазеры и высокоточная оптика. Вместе они могли дать нечто новое. Нечто, что пахнет большими деньгами и большими неприятностями.

Дальше шли криптованные сообщения — распечатки с кодом, который без ключа не прочитать. Но сам факт их наличия в бумажном сейфе говорил о многом. Симмс боялся цифры. Боялся, что кто-то прослушивает его коммуникатор, взламывает базы, следит за каждым его шагом. Поэтому он распечатывал важное и хранил здесь, за бронированной дверцей, в квартире, которую, судя по всему, проверял на жучки каждый день.

— Умный, — пробормотал Браен. — Но недостаточно умный. Или недостаточно быстрый.

Он еще раз внимательно просмотрел каждый лист, каждую записку, каждую страницу с криптом. Старая привычка разведчика: глаза не оставляют следов. Никто не узнает, что он здесь видел, пока он сам не захочет рассказать.

Закончив, он вернул папку на место, закрыл сейф. Замок шелкнул, возвращаясь в исходное состояние. Наличные и чип остались лежать нетронутыми — Браен не был вором, да и не за этим пришел.

Он еще раз оглядел кабинет. В голове крутились обрывки фраз: «проект О-И», «осмий-иттрий», «испытания», «пробивная способность». Все это складывалось в картину, которая ему совершенно не нравилась.

Выходя из квартиры, он задержался у порога, бросил прощальный взгляд на стерильную белизну комнат. Где-то здесь, в этом идеально чистом пространстве, жил человек, который возил секреты. Который знал то, за что его убили.

— Кто же ты был, Симмс? — тихо спросил Браен. — И во что ты вляпался?

Ответа не было. Только тишина и гул кондиционера.

Он закрыл дверь и направился к лифту. Внизу его ждал город, полный вопросов без ответов. И где-то там, в этом городе, прятались те, кто знал правду.

Он собирался их найти.

Глава 8 — Контакт в базе данных

Утро после визита в квартиру Симмса выдалось тяжелым. Браен почти не спал — ворочался, пытаясь сложить в голове разрозненные кусочки мозаики. Осмий, иттрий, «Норд-Индастри», сектор Вега, «проект О-И»... Все это крутилось в голове, как заезженная голограмма, не желая складываться в четкую картину.

К семи утра он сдался, встал, принял ледяной душ, натянул свежую рубашку и вышел из дома. В животе урчало от голода, но встреча была важнее завтрака.

Он направлялся в портовый район — туда, где концентрировалась вся изнанка Нью-Альбиона. Дешевые бары, лавки, склады с сомнительным товаром и люди, которые умели находить то, чего официально не существовало. Здесь жил и работал его информатор.

Кафе «Уголок» располагалось в полуподвальном помещении старого здания, чудом уцелевшего после последней реконструкции района. Вывеска давно прогорела, и теперь только редкие завсегдатаи знали, что здесь вообще можно поесть. Внутри пахло жареным луком и беконом. Столики были пластиковые, с облупившейся краской, стулья разномастные. Освещение давали тусклые лампы под потолком — специально, чтобы лица посетителей тонули в полумраке.

Браен занял столик в дальнем углу, откуда был виден и вход, и кухня. Старая привычка: всегда контролировать пространство. Заказал чашку кофе — местная бурда, но горячая — и приготовился ждать.

Линн появился через десять минут. Вошел быстрым, нервным шагом, оглянулся на пороге, проверяя, нет ли хвоста, и только потом направился к столику. Это был сутулый мужчина лет сорока. Одет он был в дешевый синтетический пиджак, который явно не видел чистки уже несколько месяцев, и мятые брюки. Из-под пиджака выглядывал воротник рубашки, когда-то белой, а теперь серо-желтой.

— Привет, — бросил он, плюхаясь на стул напротив. — Кофе есть?

— Закажи, — Браен кивнул в сторону стойки.

Линн махнул рукой официантке — девушке с равнодушным лицом, которая даже не потрудилась подойти, просто крикнула из-за стойки:

— Тебе как обычно?

— Ага, — отозвался Линн.

Через минуту перед ним появилась такая же кружка с темной жидкостью. Он отхлебнул, поморщился, но пить не перестал.

— Ну? Что нашёл? — спросил Браен прямо.

Линн нервно поёрзал на стуле, потом достал из кармана пиджака наручный коммуникатор, поколдовал с настройками и развернул перед Браеном небольшую голограмму.

— Тяжелый случай, Браен, — сказал он, шмыгнув носом. — Очень тяжелый. Я еле пробились через их защиту. «Норд-Индастри» — это не просто корпорация. Это монстр с двойным дном.

— Рассказывай.

Линн ткнул пальцем в голограмму, где замелькали схемы и цифры.

— Официально они занимаются производством различного оборудования. Терраформеры для колоний, бытовые андроиды, системы жизнеобеспечения. Всё чисто, налоги платят, лицензии есть. Но вот их дочерние структуры... — он увеличил схему. — Смотри. «Норд-Индастри» владеет контрольными пакетами десятка мелких фирм, которые зарегистрированы в разных юрисдикциях. Формально они независимые, но на деле — карманные компании.

— И что они делают?

— А вот тут самое интересное. За последний год эти конторы закупили аномальное количество высокоочищенного осмия и иттрия. Легально, через биржи, через подставных поставщиков. Но объемы... — Линн присвистнул. — Осмия — в двадцать три раза больше, чем за предыдущие пять лет вместе взятые. Иттрия — в двадцать четыре.

Браен нахмурился:

— На что им столько?

— Осмий, — Линн загнул палец, — это броня и спецстали. Иттрий — лазерные установки высокой мощности, системы наведения, оптика. По отдельности — ещё куда ни шло. Но вместе... — он развел руками. — Я не физик, не материаловед. Но если это сплав... Для гражданки жирно. Очень жирно. Тут пахнет военным заказом.

— Может, они просто перепродают?

— Проверял. Нет. Все грузы идут на их же заводы. На Нью-Альбионе, на Ганимеде, ещё на паре планет. Там они это перерабатывают. А вот что производят — закрытая информация. Даже я не могу пробить.

Браен отхлебнул кофе, чувствуя, как внутри закипает азарт охотника. След становился всё горячее.

— Чей заказ? Кто платит?

Линн усмехнулся криво:

— А вот тут самое интересное. Конечный грузополучатель — логистический центр «Норд-Индастри» на Нью-Альбионе. Но заказчик, по документам, фирма-прокладка из сектора Вега. «Вега Технолоджис Инк». Зарегистрирована на нейтральной станции, директор — подставное лицо, скорее всего, даже не существует. Все следы ведут в пустоту.

— Сектор Вега, — задумчиво повторил Браен. — Те самые, которые...

— Которые хотят независимости, да, — перебил Линн. — Которые уже лет пять точат зуб на Федерацию. Которые собирают свой флот и требуют автономии. Сам понимаешь, независимость без пушек не берется.

Браен кивнул. Политика его никогда особо не касалась — он был солдатом, потом копом, и его дело было ловить преступников, а не разбираться в геополитических интригах. Но даже до него доходили слухи, которые ветераны перетирали в барах за кружкой пива. Вега наращивает военную мощь. Вега ищет союзников. Вега готовится к чему-то большему, чем просто политические дебаты.

— Спасибо, Линн, — сказал он, доставая из кармана тонкую пачку кредитов. — Деньги, как договаривались.

Линн быстро, почти незаметно, сгреб купюры в карман пиджака. Но вместо того чтобы уйти, он вдруг подался вперед, понизив голос до шепота:

— Слушай, Браен... Я тебе ничего не говорил, ладно? Но ты будь осторожен. Очень осторожен.

— В смысле?

— В прямом. Такие дела просто так не закрывают. — Линн зябко поежился, хотя в кафе было тепло. — Тут пахнет большими деньгами и большими людьми. Те, кто в это влез, не любят, когда кто-то сует нос. Я такие вещи видел уже не раз. Сначала закрывают дело, потом закрывают свидетелей. А потом — и тех, кто слишком много спрашивал.

Браен посмотрел на него долгим взглядом. Линн был трусоват, но не глуп. И опыт у него был — он слишком долго работал на грани закона, чтобы не чувствовать опасность.

— Я понял, — кивнул Браен. — Спасибо за предупреждение.

— Не за что. — Линн уже поднялся, нервно оглядываясь. — Лучше бы ты меня не находил. Но деньги нужны, сам понимаешь.

Он быстро вышел, растворившись в полумраке кафе. Браен остался сидеть, глядя в остывший кофе.

Слова информатора эхом отдавались в голове: «Такие дела просто так не закрывают. Их закрывают вместе с теми, кто в них лезет».

Он вспомнил Моррисона, его испуганные глаза, дрожащие руки. Вспомнил приказ сверху — закрыть дело и забыть. Вспомнил три аккуратные дыры в теле Симмса.

— Поздно, Линн, — тихо сказал он пустоте. — Я уже влез двумя ногами.

Он допил кофе, оставил на столе пару монет и вышел на улицу. Порт жил своей обычной жизнью — гудели двигатели, перекликались докеры, где-то играла музыка. Но Браен чувствовал, как над ним сгущаются тучи.

В кармане лежал кристалл с данными, в голове — схемы и цифры, а впереди — дорога, с которой уже не свернуть.

Он усмехнулся и пошел к станции гравикар. Домой, за новым кофе и новой порцией размышлений. Война только начиналась.

Глава 9 — Разговор с полковником

Вызов к полковнику Вальтеру Крейну пришел через час после встречи с Линном. Браен как раз вернулся домой, разложил на столе новые данные и пытался собрать их в единую картину, когда коммуникатор завибрировал коротким, сухим сигналом — официальный вызов, с пометкой «срочно».

Он посмотрел на экран. Полковник Крейн. Начальник отдела особо важных дел.

— Ну вот и всё, — пробормотал Браен, отключая голограмму. — Началось.

Он надел куртку, проверил, на месте ли табельный пистолет под мышкой, и вышел. Лифт, вестибюль, улица, станция гравикара — всё как в тумане. Мысли крутились вокруг одного: кто успел доложить? Моррисон? Кто-то из архива? Или, может, сам Линн? Нет, Линн не стал бы — он слишком дорожит своей шкурой. Значит, кто-то другой. Может, камеры в доме Симмса? Или прослушка в его собственной квартире?

Последняя мысль была неприятной, но Браен отогнал её. Если бы за ним следили, он бы заметил. Он умел замечать.

Главное управление полиции находилось в центре города, в массивном сером здании эпохи ранней колонизации. Тяжёлые бетонные плиты, узкие окна, минимум архитектурных излишеств — строили на совесть, но без души. Внутри было не лучше: длинные коридоры с казённым освещением, вечно гудящие вентиляцией, запах дезинфекции и старой бумаги. Браен здесь бывал редко — его отдел ютился в старом здании на окраине, где и условия были попроще, и начальство подальше.

Он прошёл через пост охраны — сканер сетчатки, пропуск, дежурный сержант с сонным лицом — и направился к лифтам. Двадцать третий этаж, кабинет начальника отдела.

Лифт поднимался медленно, останавливаясь на каждом этаже. На восемнадцатом зашли двое в штатском, оживлённо обсуждавших какой-то отчёт. На двадцатом вышли. Браен остался один, глядя на мигающие цифры.

Двадцать третий. Двери открылись.

Коридор здесь отличался от нижних этажей. Ковровая дорожка на полу, стены, обитые деревянными панелями, двери с табличками «Начальник отдела», «Заместитель», «Секретариат». Тишина, только где-то далеко тикают часы.

Браен подошёл к двери с табличкой «Полковник В. Крейн. Начальник отдела особо важных дел». Нажал кнопку вызова.

— Войдите, — раздался голос из динамика.

Он толкнул дверь и шагнул внутрь.

Кабинет Крейна производил впечатление. Просторный, с высоким потолком, отделанный тёмными деревянными панелями — настоящим деревом, не синтетикой. Вдоль одной стены тянулся длинный стол для совещаний, полированный до зеркального блеска, вокруг него — дюжина мягких кресел с высокими спинками. На стене напротив висел портрет министра внутренней безопасности в парадном мундире — обязательный атрибут любого кабинета такого уровня. Рядом с портретом — несколько дипломов и благодарностей в золочёных рамках.

В углу, на специальной тумбе, красовалась модель старого звездолёта — коллекционная модель, такие стоят целое состояние. На подоконнике — несколько живых растений в керамических горшках, явно за которыми тщательно ухаживают. Тяжёлые шторы на окнах, мягкий ковёр на полу, приглушённый свет от бра на стенах.

За спиной Крейна, на специальной стойке, тихо мерцали несколько голографических экранов — дежурная информация, сводки, карты. Но они были скорее дополнением к интерьеру, чем рабочим инструментом. На столе самого Крейна — изящный письменный прибор,

несколько папок с бумагами, и кофейный аппарат — настоящий, не синтезатор, из тех, что варят зерновой кофе. Рядом с аппаратом — чашка, явно ручной работы, с позолотой.

Всё здесь говорило о статусе, о положении, о том, что хозяин кабинета — человек серьёзный, облечённый властью и умеющий этой властью пользоваться.

Крейн сидел за массивным столом, не поднимая головы от планшета. Он был в идеально выглаженном мундире, седые волосы зачёсаны назад, лицо гладко выбрито. Полковник даже не взглянул на вошедшего — продолжал листать какие-то документы, демонстративно игнорируя подчинённого.

Браен остановился у порога, вытянулся по стойке смирно. Молчал. Ждал.

Прошло полминуты. Минута. Крейн наконец отложил планшет, поднял глаза и посмотрел на Браена с лёгким, едва заметным раздражением.

— Лейтенант Окхарт, — сказал он тоном, каким говорят с провинившимся стажёром. — Проходи.

— Как прикажете, полковник, — ровно ответил Браен.

Крейн усмехнулся, откинулся на спинку кресла. Кожа мягко скрипнула.

— Садись, чего стоять. Кто стоит — тот слышит только, как ноют ноги. А мне нужно, чтобы до тебя дошло то, что я хочу сказать.

Браен сел на краешек стула напротив стола. Крейн оглядел его с головы до ног — медленно, оценивающе, как товар на витрине.

— Мне доложили, Окхарт, что ты проявляешь нездоровый интерес к делу Симмса. — Голос его был спокойным, даже ленивым. — Дело закрыто. Капитан Моррисон подписал бумаги.

— Дело закрыто, сэр, — кивнул Браен. — Я просто добиваю хвосты. Личная инициатива.

— Личная инициатива, — повторил Крейн и вдруг рассмеялся коротким, сухим смешком. — Слышишь, Окхарт, инициатива это увлекательно, но... наказуемо.

Он подался вперёд, положив локти на стол.

— Ты хоть понимаешь, в какие игры играешь? Симмс был никем. Мелкий делец, которому не повезло. Его убили — ну, бывает. Таких каждый месяц десятков по городу. А ты — копаешь и копаешь...

— Простите, сэр, — спокойно сказал Браен. — Это профессиональная работа. Такое не каждый месяц бывает.

Крейн поморщился, как от зубной боли.

— Ох, Окхарт. — Он покачал головой, изображая разочарование. — Ты ветеран. Должен понимать, как устроен мир. Есть люди, которые принимают решения. А есть те, кто эти решения исполняют. И есть те, кто... — он сделал паузу, — кто слишком много думает.

— Я понимаю, сэр.

— Нет, не понимаешь. — Крейн встал, обошёл стол и остановился напротив Браена, засунув руки в карманы. — Если бы понимал — давно бы уже сидел тихо и не дёргался. Симмса убрали. Кто — неважно. Зачем — тоже неважно. Важно то, что это дело закрыто. Понимаешь? Закрыто. Официально. Бумаги подписаны.

— А если это убийство связано с «Норд-Индастри»? — Браен поднял глаза на полковника. — С военными заказами? С сектором Вега?

Крейн замер. На мгновение в его глазах мелькнуло что-то — удивление? Тень беспокойства? Но он быстро взял себя в руки.

— Ах вот оно что, — протянул он. — Ты уже до сектора Вега добрался. Молодец. Настоящий. — Он усмехнулся. — Только вот что я тебе скажу, лейтенант. Есть вещи, которые тебя не касаются. Вообще. Ни с какой стороны. И если ты продолжишь в том же духе, то очень быстро окажешься за дверью. А может, и не только за дверью.

Браен смотрел на него, не отводя взгляда. Теперь всё становилось на свои места. Крейн был частью системы. Частью той самой паутины, которую предстояло распутать.

— Я вас понял, полковник, — сказал он ровно.

— Понял он, — фыркнул Крейн. — Иди, Окхарт. И помни: я тебя предупредил. Если ещё раз услышу, что ты копаешь под Симмса — вылетишь с волчьим билетом в два счета. А там посмотрим, кто тебя возьмёт на работу. Частным детективом пойдёшь? Так и там мои люди сидят.

Он развернулся и пошёл к своему креслу, бросив через плечо:

— Свободен.

Браен встал, козырнул и вышел, не говоря ни слова.

У лифта он остановился. Осколок в позвоночнике кольнул — старый знакомый сигнал опасности. Но сейчас было не только это. Сейчас было понимание.

Крейн не просто закрыл дело. Крейн крышевал тех, кто за этим стоял. Сливал информацию. Получал деньги. Был частью системы.

Браен достал старый блокнот и написал: «Крейн на зарплате у Корсо? Или у кого-то повыше?».

Он спрятал блокнот и нажал кнопку лифта.

— Ничего, — прошептал он, входя в лифт. — Еще повоюем.

Двери закрылись, и кабина понесла его вниз.

Глава 10 — Имя

Разговор с Крейном оставил после себя горький привкус — как дешёвый синтезаторный кофе, который Браен пил уже третьи сутки подряд. Полковник не просто закрыл дело. Он дал понять, что за ним стоит кто-то большой. Кто-то, кому Крейн продался давно и, судя по всему, дорого.

И чем настойчивее Крейн пытался заткнуть ему рот, тем яснее Браен понимал: дело Симмса пахнет жареным. А где жареное, там и правда. Рано или поздно.

Он начал с порта.

Нью-Альбионский порт — это отдельный мир. Огромные краны, штабеля контейнеров, вечный гул гравитационных тягачей, запах масла, озона и солёного ветра с океана. Здесь обитали те, кто не любил светиться: контрабандисты, скупщики краденого, посредники всех мастей. И здесь у Браена были свои люди.

Он зашёл в бар «Последний причал» — заведение настолько грязное, что даже уборщики отказывались туда заходить. Липкий пол, тусклый свет, стойка, за которой восседал толстый бармен с лицом, изъеденным какой-то болезнью. Браен заказал пиво (пить его было нельзя, но для разговора нужно) и пристроился в углу, ожидая своего информатора.

Тот появился через полчаса — тощий, вертлявый тип по кличке Шнырь, промышлявший мелкими кражами со складов. Он скользнул на стул напротив Браена, оглянулся по сторонам и зашептал:

— Ты чего светишься, начальник? Тебя тут ищут.

— Кто ищет? — насторожился Браен.

— А хрен его знает. Слышал от ребят, что люди Корсо про тебя спрашивают.

Сердце Браена ёкнуло. Корсо. Имя было знакомо — о Данте Корсо, в полиции говорили вполголоса, а в портовых кабаках и вовсе переходили на шёпот. Крупная рыба, мафиозный клан, контроль над половиной грузоперевозок и парой легальных бизнесов для прикрытия. Корсо очень давно не светился в криминальных сводках, стал бизнесменом, уважаемым человеком, водил дружбу с политиками. Но дело свое не бросил, просто теперь работал иначе.

— Ты уверен, что это парни Корсо? — на всякий случай переспросил Браен, хотя ответ уже знал.

— Ты чё, с луны свалился? — Шнырь округлил глаза. — Данте Корсо — это главный босс порта. Уже лет двадцать тут всем рулит. Его людей тут все знают. Если тебе нужно что-то провезти без досмотра — к ним. Если нужно кого-то убрать за долю малую и незаметную — тоже к ним.

— А некий Симмс? Симмс с ними работал?

— Не знаю, — Шнырь заёрзал. — Не слышал. Но если он возил грузы через порт, то мимо Корсо это никак не могло пройти. Он всё контролирует. Всё, понимаешь?

Браен положил на стол пару купюр. Шнырь сгрёб их и исчез быстрее, чем появился.

Оттуда Браен направился в космопорт. Если порт — это чрево города, то космопорт — его лицо. Огромные терминалы, стекло и бетон, толпы пассажиров, вечная суeta. Здесь тоже были свои информаторы — мелкие клерки, таможенники, грузчики, готовые продать информацию за небольшую плату.

Он встретился с парнем по имени Стив, который работал в отделе грузовых деклараций. Стив был молод, амбициозен и постоянно нуждался в деньгах.

— Симмс? — переспросил он, пролистывая данные на планшете. — Да, помню. Его грузы шли с пометкой «особый контроль». Это значит, что их почти не досматривали.

— Кто давал такую пометку?

— Начальство, — Стив пожал плечами. — Лично начальник таможни. Я думал, может, у Симмса связи наверху. А теперь... — он понизил голос, — теперь я не знаю.

— А Корсо? — спросил Браен прямо. — Данте Корсо?

Стив побледнел. Имя Корсо здесь знали все — и боялись все.

— Слушай, начальник... я не хочу с этим связываться. Корсо — это... это серьёзно. Если он узнает, что я говорил...

— Не узнает, — твёрдо сказал Браен, пододвигая ещё пару купюр.

Стив сгрёб деньги, оглянулся и зашептал:

— Корсо контролирует космопорт. Все грузы, которые идут через таможню, так или иначе проходят через его людей. Если Симмс возил что-то без досмотра, значит, Корсо либо получал с этого процент, либо сам был в доле.

— А мог Корсо заказать Симмса?

— Даже не знаю, — Ленни вздохнул. — Если Симмс ему мешал или не захотел платить. Корсо таких не прощает.

Браен кивнул, благодаря. Информация ложилась в общую картину.

Позже, в баре «Три якоря» — старой дыре, где собирались отставные докеры и списанные механики, — он встретился с Якобом. Седой старик за стойкой помнил ещё те времена, когда порт был маленьким и почти честным. Браен поставил ему стакан настоящего виски и показал фотографию Симмса.

— Знаю, — кивнул Якоб, прищурившись. — Видал его пару раз. С Вито разговаривал.

— С Вито? — Браен насторожился.

— Ну да. Вито, правая рука Корсо. Тощий такой, рожа кислотой попорчена. Его многие знают. Если Вито с кем-то разговаривает, значит, Корсо присматривается.

— К чему?

— А кто ж его знает, — Якоб пожал плечами. — Но если Корсо присмотрелся, значит, либо ты ему нужен, либо ты ему мешаешь. А Симмс теперь мёртв. Сам понимаешь.

Браен понял. Корсо присматривался к Симмсу. А потом Симмса убрали. Совпадение? Вряд ли.

Вернувшись домой, Браен включил коммуникатор и набрал сообщение Линну:

«Пробить Данте Корсо. Все связи с „Норд-Индастри“ и поставками металлов. Срочно».

Ответ пришёл через час. Браен уже сидел за столом, пил остывший кофе и смотрел на карту, когда коммуникатор пискнул.

«Тяжёлый случай, Браен, — написал Линн. — Корсо чист как стекло. Официально у него несколько легальных фирм, грузоперевозки, складские терминалы. Ни одной прямой связи с „Норд-Индастри“. Но...»

«Что?»

«Его люди крутятся вокруг портовых складов „Норд-Индастри“ уже несколько месяцев. Слишком плотно для случайности. Следят, записывают, фиксируют. Я не знаю зачем, но это не просто любопытство. Будь осторожен, Браен. Корсо не прощает любопытных. Это тебе не мелкие жулики».

Браен усмехнулся и отложил коммуникатор.

Любопытство его уже давно могло убить. И ничего. Пока жив.

Он встал, подошёл к окну. Ночной Нью-Альбион сверкал огнями, равнодушный к человеческим драмам. Где-то там, в своём особняке на холме, сидел Данте Корсо и, возможно, даже не подозревал, что какой-то бывший коп вышел на его след.

Или подозревал. И тогда Браену оставалось жить недолго.

— Посмотрим, — тихо сказал он, глядя на огни города. — Кто кого.

Осколок в спине кольнул сильнее обычного. Браен потёр поясницу и вернулся к столу.

Он взял старый блокнот, перечитал свои записи. Корсо, Симмс, «Норд-Индастри», осмий, иттрий. Всё это складывалось в картину, которая ему совершенно не нравилась.

Но отступать было поздно. Он уже влез в это дело по уши. И если Корсо действительно причастен к смерти Симмса, Браен найдёт способ доказать это. Даже если придётся идти против всей системы.

Он заварил свежий кофе, сел за стол и открыл новый файл. Впереди была долгая ночь.

Глава 11 — Ночь

Браен отложил блокнот и посмотрел на часы. За полночь. Глаза слипались, спина ныла после долгого сидения за столом, а в голове всё ещё крутились обрывки информации — Корсо, Симмс, «Норд-Индастри». Он знал, что уснуть не получится, пока не разложит всё по полочкам, но тело требовало отдыха.

Он встал, потянулся, хрустнув суставами, и направился в душ. Горячая вода на время притупила боль, смыла усталость, но тревога осталась — где-то глубоко, под кожей, там же, где жил старый осколок.

Браен выключил воду, накинул полотенце и вышел в коридор, растирая голову.

В квартире было тихо.

Он замер на пороге большой комнаты, вслушиваясь. Обычно в это время снизу доносилась музыка — сосед снизу любил старые записи. Сейчас было тихо. И в этой тишине угадывалось что-то чужое, неестественное.

Браен не стал включать свет. В темноте его комната выглядела иначе — знакомые очертания мебели, блики от уличных фонарей на стене, тени, которые двигались чуть иначе, чем должны были.

Шорох. Еле уловимый. Справа, из кухни.

Браен нырнул влево, за диван, в тот самый момент, когда тишину разорвал треск импульсного разряда. Синеватая вспышка выхватила из темноты силуэт на кухне — человек в тёмной одежде, с пистолетом в руках. Оплавленный кусок стены там, где только что была его голова, зашипел, осыпаясь искрами и расплавленным бетоном.

Время замедлилось. Так всегда бывало в бою. Адреналин выжигал лишнее, оставляя только холодный расчёт. Браен уже не чувствовал ни усталости, ни боли в спине — только пульс, отдающий в висках, и картинку, которая раскладывалась на отдельные кадры.

Двое. Один на кухне, второй, судя по звуку, у входа, перекрывает путь к двери. Не палят очередями — работают короткими, экономными импульсами. Не новички.

Браен скользнул рукой по полу, на шаривая «ПП-45М», который всегда лежал под диваном. Старый, надёжный пистолет-пулемёт с отключённым предохранителем — привычка, оставшаяся с армейских времён. Пальцы сомкнулись на тёплом металле.

— Эй, на кухне! — крикнул он, чтобы определить точное положение. — Может, поговорим?

Ответом была короткая очередь — импульсы вгрызлись в диван, вышибая клочья обивки. Браен перекатился вправо, уходя с линии огня, и в тот же миг выбросил руку с пистолетом, стреляя на звук. Первая пуля ушла в сторону кухни — он видел, как силуэт дёрнулся, уходя за стену. Вторая — в сторону входа, где замер второй.

Попадание. Кто-то взвыл, коротко и резко, как раненый зверь. Послышался звук падающего тела.

Но первый уже вышел из-за укрытия, поливая импульсами диван. Браен вжался в пол, чувствуя, как над головой свистят разряды. Мебель вспучивалась, тлела, воняло горелым пластиком и порохом. Один из импульсов попал в старую лампу — та взорвалась фонтаном искр, на мгновение озарив комнату.

Браен использовал эту вспышку. Вскочил, перекатился к журнальному столику, опрокидывая его, и открыл огонь с колена. Раз-два, раз-два — короткие очереди, экономя патроны.

Киллер на кухне дёрнулся, выронил оружие, схватился за плечо и осел на пол. Его пистолет с глухим стуком упал на кафель.

Тишина. Только треск искр из разбитой аппаратуры и тяжёлое дыхание раненого у двери.

Браен не спешил выходить. Он замер, прислушиваясь, вода стволом из стороны в сторону. Проверял углы, тени, возможные укрытия. В армейской разведке учили: после боя всегда проверять, не притаился ли кто-то еще.

Минута. Две. Ни звука.

Он встал, держа второго на прицеле, и медленно двинулся к входной двери. Тело у порога лежало лицом вниз, левая рука неестественно вывернута. Молодой парень, лет двадцати пяти, в чёрной тактической куртке. Он был ещё жив — тяжело дышал, пытался нащупать пистолет, отлетевший в сторону.

Браен пнул оружие подальше. Парень застонал, перевернулся на спину. В тусклом свете уличных фонарей, пробивающемся сквозь разбитое окно, было видно его лицо — перекошенное от боли, с каплями пота на лбу.

— Кто послал? — спросил Браен ровным голосом, без эмоций.

Парень сплюнул кровью. Скосил глаза в сторону, промолчал.

Браен выстрелил ему в колено.

Визг разнёсся по квартире — дикий, полный боли. Парень забился на полу, схватившись за раздробленную ногу.

— Я спрошу ещё раз, — Браен наклонился, приставив ствол к его голове. — Кто послал?

— Корсо! — выкрикнул парень, давась криком. — Данте Корсо! Сказал, что ты коп, который сует нос не в своё дело. Приказал убрать. Мы только исполнители, пожалуйста...

— Сколько вас было?

— Двое. Только двое. Клянусь!

Браен выпрямился. Второй на кухне уже не дышал — пуля попала в шею, перебив артерию. Кровь натекла на кафель, блестела в темноте. Чистая случайность. Или судьба.

Он отступил на шаг, опуская оружие. Адреналин начал отпускать, и вместе с ним пришла боль — осколок в позвоночнике пульсировал тупой, ноющей волной. Браен поморщился, потёр поясницу.

Парень у ног всё ещё скулил, зажимая простреленное колено. Надо было вызывать полицию, но сначала — несколько секунд тишины.

Браен сел на пол, прислонившись спиной к стене. Квартира была разгромлена — разбитая мебель, оплавленные стены, запах горелого пластика. Завтра придётся всё объяснять. А может, и не придётся — если Корсо такой умный, он уже позаботился о том, чтобы его люди ничего не рассказали.

Он достал коммуникатор, набрал экстренный вызов.

— Адрес знаете, — сказал он диспетчеру. — Стрельба, один раненый, один труп. Приезжайте.

Отключился, убрал телефон. Посмотрел на парня.

— Дурак ты, — тихо сказал он. — Корсо тебя бы все равно прикончил. Ты это понимаешь?

Парень только скулил. Браен вздохнул и усмехнулся.

Глава 12 — Голос из прошлого

В участке его продержали до утра.

Первые два часа ушли на то, чтобы объяснить прибывшим патрульным, что случилось. Потом приехали криминалисты, долго фотографировали разгромленную квартиру, собирали гильзы, снимали показания с места боя. Браен сидел на стуле посреди этого хаоса, замотанный в одеяло, которое кто-то принёс из патрульной машины, и отвечал на одни и те же вопросы.

— Сколько их было?

— Двое.

— Вы стреляли первым?

— Нет. Они открыли огонь, когда я вышел из душа.

— Откуда вы знали, что они там?

— Услышал. Привычка.

Потом его увезли в участок. Формально — для дачи показаний. Фактически — чтобы убрать с места происшествия и дать криминалистам спокойно работать. В коридоре управления его встретил дежурный сержант, пожилой ветеран с нашивками за выслугу лет, и молча кивнул на стул у стены.

— Посидите, лейтенант. Следователь подойдёт.

Браен сидел. Часы тянулись медленно, как патока. Мимо проходили люди — ночная смена, уставшие, с кругами под глазами. Кто-то бросал на него любопытные взгляды, кто-то кивал в качестве приветствия. История уже разлетелась по участку: лейтенанта пытались убить, он завалил двоих, сам не получил ни царапины.

Следователь пришёл только через три часа — молодой, амбициозный тип по фамилии Райс, которого Браен помнил ещё стажёром. Райс был вежлив, но глаза у него бегали.

— Лейтенант Окхарт, — начал он официально. — Расскажите ещё раз, как всё было.

— Я уже три раза рассказывал.

— Ещё один, для протокола, вы же понимаете.

Браен вздохнул и повторил. Райс записывал, кивал, задавал уточняющие вопросы. Всё по форме, всё гладко. Самооборона, чистая работа. Киллер в больнице — тот, которому Браен прострелил колено, — уже дал показания. Назвал имя заказчика. Данте Корсо.

Казалось бы — бери тёпленьким. Арестовывай, предъявляй обвинение, закрывай дело.

Но Браен уже понял, что этого не будет.

К пяти утра его отпустили. Формально — под подписку о невыезде. Фактически — чтобы не мозолил глаза. Браен вышел из кабинета следователя, прошёл по пустому коридору и сел на тот же стул у стены.

В участке было тихо. Где-то вдалеке гудела кофеварка, переговаривались дежурные. Обычная ночь обычного отделения.

Браен смотрел в стену и перебирал в голове варианты.

Полиция — уже не вариант. Даже если Корсо арестуют, у него найдутся адвокаты, связи, деньги. Он выйдет под залог, а потом начнётся новая охота. И на этот раз киллеров будет не двое, а десять.

Крейн? Браен усмехнулся про себя. Полковник, скорее всего прикрывает Корсо и получает от него деньги, — последний человек, к которому можно обратиться за помощью. Скорее, от него придёт нож в спину.

Оставался один человек.

Свен Хаген.

«Север».

Браен закрыл глаза, и перед ним мелькали картинки из прошлого. Яркие, как вспышки.

Планета Эридан-4 была покрыта вечными штормами. Песчаные бури длились неделями, ветер сбивал с ног даже в тяжелой броне. Воздух был таким густым от песка, что казалось, дышишь наждачной бумагой. Патронники забивало через минуту после выхода из укрытия, оптику приходилось протирать каждые полчаса, а связь работала через раз.

Браен помнил момент высадки — как вывалился из десантного бота в ревущую тьму, как песок хлестал по лицу, забивался во все щели в броне. Ветер был такой силы, что приходилось наклоняться вперед, чтобы не упасть. Вокруг — ничего, кроме серой пелены и воя.

Высадка прошла хуже некуда. Отделение Браена — четырнадцать человек, включая его и Свена — оказалась в овраге в двух километрах от цели. Связь не работала, ориентиров не было. Только песок, ветер и чувство, что все пошло не так как надо.

Они двинулись на звук канонады. Через час наткнулись на позиции противника.

Те окопались на высоте, прикрывая подступы к главной базе. У них была бронетехника, крупнокалиберные пулеметы и минометы. У морпехов — только стрелковые комплексы и пара гранатометов.

Пулеметчик на западном склоне работал короткими очередями, не давая морпехам поднять головы. Каждая очередь — ближе, ближе, пули выбивали крошку из скал, свистели над укрытием. Браен лежал на дне оврага, прижимаясь к холодному камню, и слушал, как ветер воет над головой.

— Кельт, — раздался в наушнике спокойный голос Свена. — Я вижу пулеметный расчет. Метрах в двести от вас. Как понял?

— Понял, Север. Работай.

Свен тогда залег на скалистом выступе, выше по склону. Снайпер от бога, каких Браен больше не встречал за всю свою службу. Он мог лежать в позиции сутками, не шевелясь, сливаясь с местностью так, что даже тепловизоры его не брали.

Выстрел прозвучал через минуту. Один-единственный, который Браен, казалось, услышал даже сквозь шум бури. Пулемет захлебнулся, замолчал на полуслове.

— Готов, — сказал Свен. — Можете работать.

Они тогда взяли ту высоту. Но цену заплатили страшную.

Когда бой закончился, в отделении осталось семеро. Семеро из четырнадцати. Трупы своих собирали под минометным обстрелом, тащили в укрытия, чтобы потом эвакуировать. Раненые кричали, медики метались между ними, а ветер все выл, заметая следы крови песком.

В разбитом бункере, куда они заползли после боя, было тихо. Только гудели лампы аварийного освещения да капала вода из пробитой трубы. Браен сидел на ящике из-под патронов, смотрел на свои руки — они дрожали мелкой дрожью. Рядом, прислонившись к стене, сидел Свен. Лицо у него было спокойное, только глаза чуть припухли от недосыпа.

Кто-то протянул банку трофейного пива — теплого, мерзкого на вкус. Браен сделал глоток, поморщился.

Они молчали долго. Говорить было не о чем — все и так понятно. Они были живы, а враг — нет.

Из той роты выжило шестьдесят три человека. Меньше трети.

Система Ксерон была другой историей. Здесь не было открытого фронта. Здесь была «Буря в Вакууме» — террористическая организация, экстремистское крыло сопротивления, которое не признавало никаких правил.

Они не носили форму, не брали пленных и не вели переговоры. Их методы — взрывы, диверсии, засады на патрули. Они знали свой сектор как свои пять пальцев и использовали любую возможность, чтобы ударить и исчезнуть.

А еще были луны Ксерона, две из которых были взорваны «Бурей» чтобы затруднить действия Флота в космосе. Их обломки падали на поверхность, как бесконечный метеоритный дождь. Небо горело, когда очередной кусок скалы входил в атмосферу и рассыпался огненными стрелами. Падения случались каждый час, и никто не мог предсказать, где упадет следующий.

«Буря» использовала это как прикрытие.

Морпехов отправили туда для зачистки одного из их укрытий. Разведка сообщила, что там склад оружия и боеприпасов, а также около пятисот боевиков.

Они шли через пекло трое суток. Каждый шаг мог стать последним — не от пули, так от камня с неба. Приходилось постоянно следить за небом, укрываться в пещерах, пережидать особо сильные потоки.

Свен тогда был в прикрытии, и наблюдал за подходом к укрытию. Браен вел группу — двенадцать человек, которые должны были зайти с тыла.

Операция пошла не по плану с самого начала.

«Буря» знала, что они идут. То ли кто-то слил информацию, то ли разведка ошиблась. Когда группа вошла в ущелье, по которому можно было вплотную подойти к складу, по ним открыли огонь с трех сторон.

— Засада! — орал кто-то.

Браен нырнул за валун, пули выбивали крошку из камня, свистели над головой. Рядом упал молодой парень, контрактник, с простреленной шеей. Он дергался в агонии, кровь хлестала фонтаном.

— Север! — заорал Браен в рацию. — Нас зажали!

— Вижу, — спокойно ответил Свен. — Работаю.

Сверху заговорила снайперская винтовка. Один, второй, третий — боевики падали один за другим, но их было слишком много. И тут небо упало.

Браен не видел, что именно случилось — только услышал нарастающий свист и в последний момент рванул в сторону, увлекая раненого за собой. Удар был такой силы, что его подбросило в воздух и швырнуло на камни.

В голове помутилось, в ушах зазвенело. Он попытался встать — и не смог. Ноги не слушались, спина взорвалась адской болью. Он посмотрел вниз и увидел кровь — темную, почти черную, растекающуюся по броне.

Осколок. Горячий, рваный кусок металла от близкого разрыва вошел между пластинами бронежилета, пробил мышцы и застрял где-то у позвоночника.

— Кельт! — крик Свена прорвался сквозь звон в ушах.

Браен попытался ответить, но из горла вырвался только хрип. Он лежал, глядя в небо, где продолжали падать обломки, и думал, что это, наверное, конец.

Но Свен уже был рядом. Спрыгнул с уступа, приземлился в двух метрах, перекатился и оказался над ним. Лицо у друга было спокойным — никакой паники, никакого страха. Только холодная решимость.

— Живой? — спросил Свен, уже разрывая аптечку.

— Вроде, — выдавил Браен.

— Потерпи.

Дальше было как в тумане. Свен перевернул его на бок, вколол обезболивающее, залил дыру в броне пеной-регенератором. Потом взвалил его на плечо — и пошел. Браен помнил только ритмичные толчки при каждом шаге, свист пуль где-то рядом и спокойный голос Свена, который говорил в рацию:

— ...нужна эвакуация. Координаты передаю. Группа погибла. Повторяю, группа погибла. Я один.

Они шли, кажется, вечность. Браен терял сознание, приходил в себя, снова терял. А Свен все шел, уворачиваясь от обломков, прикрывая их обоих от огня, не сбавляя шага. Раз десять он останавливался, чтобы отстреливаться от преследователей, потом снова взваливал Браена на плечо и шел дальше.

В лазарете, когда Браена уже грузили в эвакуационный бот, он успел спросить:

— Зачем ты пошел? Мог бы бросить.

Свен усмехнулся — той самой кривой усмешкой, которую Браен знал двадцать лет.

— А кто бы тогда прикрывал мою спину в следующем бою?

Потом хлопнул по броне и добавил:

— Да и не бросаем мы своих, Кельт. Ты же знаешь.

Браен знал. Поэтому и решил позвонить сейчас.

С тех пор прошло много лет. Они уволились в запас, разошлись по разным дорогам, виделись редко. Но Браен знал одно: если настанет момент, когда понадобится помощь, Свен придет.

Он открыл глаза. Коридор участка был пуст, только гудели лампы дневного света. Браен посмотрел на телефон в руке и набрал номер.

— Север, — сказал он. — Это Кельт. Мне нужна помощь.

Пауза. Шорох. И голос, ставший четким, как в старые времена:

— Привет. Говори.

Браен улыбнулся. Старый друг не подведет.

— Я в участке. На меня напали, пытались убить. Киллеры Корсо.

— Корсо? — Свен присвистнул. — Данте Корсо? Тот самый?

— Он самый. Я копал одно дело, вышел на него. Теперь он решил убрать свидетеля.

— Ты как сам?

— Жив. Одного положил, второго подстрелил. Но это только начало. Мне нужно переждать где-то пару дней и понять, что делать дальше. Полиция не поможет.

Свен молчал несколько секунд. Браен слышал его дыхание — старый друг думал, прикидывал варианты.

— Значит, так, — наконец сказал Свен. — Ты сейчас где именно?

— В участке, на Двдцатой.

— Отлично. Через час будь у выхода, со стороны грузового двора. Я подъеду.

— Спасибо, Север.

— Не благодари. И захвати с собой всё, что есть по этому делу. Документы, записи, кристаллы. Если Корсо решил тебя убрать, значит, дело серьёзное.

— Уже захватил, — усмехнулся Браен.

— Молодец. Жди.

Связь прервалась. Браен убрал телефон и посмотрел на часы. Пять утра. Через час рассветёт. А он встретится с человеком, которому доверял больше, чем любому начальнику или коллеге.

Он встал, поправил куртку и направился к выходу. Дежурный проводил его взглядом, но вопросов задавать не стал.

На улице было холодно. Ночной город затихал перед рассветом, редкие машины проносились по пустым улицам. Браен дошёл до угла, завернул за здание и направился к грузовому двору.

Где-то там его ждал старый друг.

Глава 13 - Старый друг

Браен вышел через западные ворота участка, как и договаривались. Грузовой двор встретил его запахом мусора и прелой бумаги — контейнеры стояли штабелями, в темноте гудели разгрузочные механизмы. Рассвет только начинал сереть над крышами, и в этом сером полумраке любая машина была бы незаметна.

Он не сразу заметил «Генезис». Автомобиль стоял в тени огромного мусорного контейнера — тёмно-серый, матовый, без единого блика. Такие машины выпускают малыми партиями для структур, которым не нужна реклама. Внешне — обычный седан, каких тысячи на дорогах. Но Браен знал, что под этой невзрачной обшивкой скрывается усиленный каркас из бронесплавов, широкие колёса на адаптивной подвеске и мотор, способный разогнать эту махину до скоростей, недоступных обычным гражданским моделям.

Дверца приоткрылась. Браен скользнул внутрь.

Салон пах кожей и чуть заметно оружейной смазкой. Свен сидел за рулём, глядя на него с той самой кривой усмешкой, которую Браен помнил двадцать лет.

— Здравствуй, Кельт, — сказал Свен, оглядывая его с головы до ног. — Выглядишь как говно, которое переехал грузовик. А потом сдал назад и переехал ещё раз.

— Рад тебя видеть тоже, Север, — Браен рассмеялся, забираясь на пассажирское сиденье. — Хорошая тачка. С каких это пор ты ездешь на таких?

— С тех пор, как бизнесом занялся, где клиенты слишком нервные, — Свен плавно вырлил со двора, вливаясь в редкий предрассветный поток. Мотор заурчал мощно, но тихо — явно форсированный, с системой шумоподавления. — А ты сейчас чем занимаешься?

— Да дело одно веду мутное. Из-за него того и гляди со службы попрут. А быки Корсо вообще чуть на тот свет не уволили.

— Понятно. — Свен кивнул, не задавая лишних вопросов. — А я вот торгую понемногу. Оказывается торговля — штука сложная. То товар не берут, то денег не платят. То проверки всякие.

— Торговля, — Браен хмыкнул, разглядывая друга. — Чем торгуешь?

— Всем, что стреляет и взрывается, — Свен пожал плечами. — От мелкокалиберных пистолетов до гранатомётов. Оптом и в розницу. С доставкой на дом.

Браен молчал, разглядывая его. Свен почти не изменился — те же светлые, выгоревшие волосы, тот же спокойный, чуть сонный взгляд снайпера, который на самом деле видит каждую мелочь. Только вот одет был дороже, чем положено простому торговцу. Куртка из натуральной кожи, явно ручной работы, ботинки с усиленным носком, часы с настоящим механо-циферблатом — такие стоят как хороший гравикар.

— Хорошая легенда, — тихо сказал Браен. — Торговец оружием. Но ты всегда плохо умел прятать дорогие вещи, Север. Кто ты теперь на самом деле?

Свен бросил на друга взгляд. В машине повисла тишина, только мотор тихо урчал где-то под капотом. Потом Свен усмехнулся — по-настоящему, открыто.

— Ты всегда был наблюдательным, Кельт. Ладно, черт с тобой. Работаю на одну контору. Бюро поставок и ревизий. Слышал?

— БПР? — Браен присвистнул. — Те самые зануды, которые проверяют, не тырят ли генералы казенные носки?

— Примерно, — Свен хохотнул, поворачивая руль. Машина мягко вписалась в поворот, направляясь в сторону портовых районов. — Только носки там редко проверяют. А вот куда уходят редкоземельные металлы и прочая дорогая химия — это да. И знаешь что? Иногда за этими поставками стоит такое, что генералы с носками покажутся цветочками.

Браен напрягся. Осколок в спине кольнул знакомой болью — предчувствие.

— Давай сначала найдём место, где можно поговорить, — Браен кивнул на дорогу. — А то у меня такое чувство, что разговор будет долгий.

Через десять минут они припарковались у круглосуточного кафе «Георг» — заведения неприметного, но вполне приличного. Белые скатерти на столиках, мягкий свет и никаких камер наблюдения. Идеально для разговоров, которые не предназначены для чужих ушей.

Они заказали кофе (настоящий, не синтезаторный — здесь этим гордились) и по паре яичниц с беконом. Браен понял, что не ел почти сутки, и навалился на еду с волчьим аппетитом. Свен жевал медленно, поглядывая на друга.

— Рассказывай, — сказал он, когда Браен отодвинул пустую тарелку.

Браен начал. Коротко, сухо, по-военному — только факты. Эрик Симмс, три пули в спину, чистая работа. Проект «О-И», докладные записки в потайной ячейке за плинтусом. Осмий, иттрий, «Норд-Индастри». Корсо, его люди, покушение в квартире.

Свен слушал молча, не перебивая. Только пальцы, сжимавшие стакан с кофе, чуть побелели. Когда Браен закончил, он долго молчал, глядя в стену.

— Похоже Симмс был не просто поставщиком, — наконец сказал он. — Он был ключевой фигурой. Человеком, который соединял «Норд-Индастри» с сырьём. Его убрали, потому что Корсо хотел занять рыбное место. А ведь он даже не знает, во что ввязался.

— Думаешь, он просто хотел перехватить прибыльные поставки?

— Уверен, — Свен кивнул. — Данте Корсо — старый мафиози. Он мыслит категориями «контроль над грузом», «доля», «процент». Он не знает про «проект О-И». Если бы знал — не стал бы убивать Симмса. Он бы его запугал, принудил к сотрудничеству или постарался бы купить. А убийство — это грубо. Это значит, он действовал вслепую.

— Но кто-то слил ему информацию, — Браен потер переносицу. Глаза слипались от недосыпа, но спать было нельзя. — Кто-то сказал, что Симмс возит что-то важное для «Норд-Индастри». И кто-то в полиции прикрыл расследование. Крейн...

— Крейн, — повторил Свен. — Полковник с длинной карьерой и короткой совестью. Легко мог быть на зарплате у Корсо. Или у кого-то повыше.

Он замолчал, глядя в темное окно, за которым медленно разгорался рассвет. Где-то вдалеке грузовые дроны уже начали свою работу, таская контейнеры к кораблям. Обычное утро обычного портового города.

— Знаешь, Кельт, — тихо сказал он. — Если это то, о чем я думаю... Если «Норд-Индастри» реально делает там новое оружие по заказу сектора Вега... Это не просто коррупция. Это измена. Это подготовка к войне. Масштабной, кровавой, с миллионами жертв.

— Я знаю, — Браен посмотрел на друга в упор. — Поэтому я здесь. Потому что если я прав, меня убьют. Рано или поздно. И тебя тоже, если ты подойдешь слишком близко.

Свен усмехнулся — той самой кривой усмешкой, которую Браен видел на Эридане и Ксероне.

— Кельт, мы с тобой столько раз должны были подохнуть. И ничего, живём пока. — Он допил кофе, поставил стакан на стол. — Ладно. Давай думать, что делать дальше.

— У тебя есть идеи?

— Пока одна. — Свен понизил голос. — Нужно попасть на завод «Норд-Индастри». Посмотреть своими глазами, что они там штампуют. Если это действительно боеприпасы нового типа, мы должны это зафиксировать. С доказательствами.

— А если там охрана?

— Что значит если? Там точно должна быть охрана, но мы будем действовать аккуратно, — Свен усмехнулся. — У меня есть кое-какие старые связи. И кое-какое оборудование. Вдвоём мы справимся.

— Как в старые добрые времена?

— Как в старые добрые времена, — кивнул Свен. — Только теперь, если нас поймают, расстреляют без суда. Шпионаж в пользу Федерации — это тебе не мелкое хулиганство.

— Значит, придется не попадаться.

— Именно. — Свен встал, бросил на стол пару купюр. — Поехали ко мне. Отоспишься, приведешь себя в порядок. А вечером начнем планировать.

Они вышли из кафе. Рассвет уже золотил крыши, город просыпался.

Браен забрался в машину, откинулся на сиденье. Спина ныла, но теперь это была привычная боль. Рядом сидел старый друг, который снова был готов прикрыть его спину.

— Север, — сказал он тихо. — Спасибо.

— Не благодари, — Свен завел мотор. — Потом скажешь, когда будем из этой задницы выбираться.

Машина мягко тронулась с места, растворяясь в утреннем потоке.

Глава 14 — Совещание

Офис «Норд-Индастри» на Нью-Альбионе находился в «Башне Тысячелетия» — самом высоком здании в деловом квартале. Стекланный монолит, уходящий в небо на двести этажей, был виден из любой точки города. Здесь размещались офисы корпораций, чьи бюджеты превышали годовой доход небольших колоний, и «Норд-Индастри» была одной из них.

Конференц-зал, где проходила встреча, находился на сто сорок седьмом этаже. Три стены были стеклянными, от пола до потолка, и отсюда открывался вид, от которого у неподготовленного человека захватывало дух. Весь космопорт лежал как на ладони — взлетающие и садящиеся корабли казались игрушечными моделями, которые кто-то передвигал по столу. Днём здесь было ослепительно светло, но сейчас, в вечерних сумерках, город внизу загорался миллионами огней, а посадочные огни космодрома мерцали красным и зелёным.

Андерс Фаллон, начальник службы безопасности корпорации, терпеть не мог этот вид. Он сидел спиной к окну, уставившись в стол из полированного чёрного дерева. Слишком мирно. Слишком спокойно. А спокойствие в его работе означало только одно: скоро грянет гром. Двадцать лет в корпоративной безопасности научили его одному: когда всё тихо, значит, враг уже внутри и готовится нанести удар.

Фаллону было под пятьдесят. Коренастый, коротко стриженный, с тяжёлой челюстью и руками, которые помнили не только ручку и планшет, но и приклад автомата. Он начинал в частных военных компаниях, потом перешёл в корпоративную безопасность и дослужился до начальника отдела. Он умел работать чисто, быстро и без лишних сантиментов. Именно за это его ценили.

Напротив него сидел майор Таро Ито.

Представитель разведки сектора Вега был полной противоположностью Фаллону. Невысокий, сухопарный, с кожей, отливавшей бледно-оливковым оттенком, он двигался с той особенной плавностью, которая выдаёт человека, много лет прожившего на станциях с низкой гравитацией. Каждое его движение было экономным, точным, без лишней суеты. Он словно экономил энергию даже на то, чтобы дышать.

Лицо Ито напоминало застывшую маску — ни эмоций, ни напряжения. Только глаза жили своей жизнью. Чёрные, глубокие, цепкие, они сканировали собеседника как открытую книгу, считывая каждое движение, каждый вздох. Фаллону было неудобно под этим взглядом, но он умел не показывать дискомфорта.

На столе между ними стояли два стакана с водой и графин из горного хрусталя. Никаких планшетов, никаких записывающих устройств — разговор шёл на самом высоком уровне секретности.

— Майор, — Фаллон разлил воду по стаканам. — Я понимаю, что вы не любитель светских бесед, поэтому сразу к делу. Симмс мёртв.

Он произнёс это так, будто сообщал о поломке офисного принтера. Холодно, сухо, без эмоций.

— Я в курсе, — голос у Ито был тихий, ровный, без интонаций. Он даже не взглянул на стакан, только чуть наклонил голову, давая понять, что слышит. — Меня интересует не сам факт, а последствия. Насколько сильно это ударит по нашему проекту?

Фаллон поморщился. Он не любил, когда чужие, пусть даже представители заказчика, лезли в его корпоративные вопросы. Но приказ сверху был чётким: с официальными лицами сектора Вега работать в тесной связке. Проект «О-И» слишком важен, чтобы позволить себе амбиции.

— Технически — никак, — ответил он, откидываясь на спинку кресла. — Симмс был координатором поставок, но цепочка уже отстроена. Сырьё идёт по графику, склады заполнены, производство не останавливалось ни на час. Проблема в другом.

— В чём?

— Его убили, — Фаллон подался вперёд, положив локти на стол. — Профессионально. Три выстрела, контрольный в голову. Ни свидетелей, ни записей с камер — сенсоры на паркинге, где все произошло, в ту ночь почему-то «калибровались». Это не ограбление и не бытовая разборка. Это заказ.

Ито молчал минуту, обдумывая. Его пальцы чуть заметно барабанили по подлокотнику кресла — единственный признак того, что он вообще испытывает какие-то эмоции.

— Вы считаете, была утечка? — спросил он наконец.

— Я считаю, что если кто-то убивает координатора наших поставок, значит, он знает, что поставки важны. — Фаллон говорил жёстко, рублеными фразами. — Значит, он вышел на след проекта. Возможно, это просто случайность — может, Симмс перешёл дорогу не тем людям. Но я не верю в случайности, майор. Ни в своей работе, ни в чужой.

— Я тоже, — кивнул Ито. Он взял стакан с водой, но не отпил, просто подержал в руке, словно оценивая вес. — Что предлагаете?

Фаллон встал из-за стола и подошёл к окну. Внизу, далеко-далеко, взлетал грузовой корабль — огромная махина медленно отрывалась от земли, унося в трюмах тонны груза. Обычная жизнь текла своим чередом. Никто из этих людей не знал, что наверху, в стеклянном кабинете, решается судьба, которая может изменить всё.

— Начать собственное расследование, — сказал Фаллон, не оборачиваясь. — Полиция там копается вяло. У них своих забот хватает, да и начальство, судя по всему, быстро прикрыло дело. Но мы должны опередить их. Найти исполнителей, выйти на заказчика, понять, что именно ему известно. И если потребуется — убрать концы.

Он повернулся к Ито. В его глазах горел холодный, расчётливый огонь.

— Нужно оперативно устранить возможную утечку. Проект не должен светиться раньше времени.

Ито поставил стакан на стол — ровно в центр салфетки, с хирургической точностью.

— Согласен, — сказал он. — Подключайте своих людей. Я дам вам своих. Двух аналитиков и оперативную группу. Неосторожность — злейший враг.

Он чуть наклонил голову, и в этом жесте Фаллон уловил нечто такое, отчего внутри шевельнулось неприятное чувство. Ито не просто соглашался — он ставил условия.

— Майор, — Фаллон вернулся за стол, сел напротив. — Давайте сразу договоримся. Я отвечаю за безопасность корпорации. Мои люди знают местные расклады, знают порт, знают криминал. Ваши — работают в тени. Если мы найдём заказчика, его судьбу будем решать вместе. Я не допущу, чтобы сектор Вега действовал в одностороннем порядке на моей территории.

Ито чуть заметно улыбнулся — так, что это можно было принять за игру света.

— Вы очень прямолинейны, господин Фаллон. Мне это нравится. — Он откинулся на спинку кресла. — Хорошо. Будем работать вместе. Но запомните: если ситуация выйдет из-под контроля, если появится угроза утечки информации о проекте, я буду действовать так, как сочту нужным. Без согласований.

— Это угроза?

— Это реальность, — Ито пожал плечами. — Мы оба знаем, что на кону. Если проект «О-И» провалится из-за чьей-то глупости, пострадают не только ваши акционеры. Погибнут люди. Много людей. С обеих сторон.

Фаллон смотрел на него долгим взглядом. Потом кивнул.

— Договорились. Через два часа мои люди начнут работать. Ваши получают доступ ко всем данным, которые у нас есть.

— Хорошо. — Ито встал, одёрнул идеально выглаженный китель. — Я буду на связи. Он направился к выходу, но у двери остановился, обернулся.

— И ещё, господин Фаллон. — Ито остановился у двери, обернувшись с той своей неестественной плавностью. — Этот полицейский, который вёл дело Симмса. Лейтенант Окхарт. Что вам о нём известно?

Фаллон нахмурился. Он уже успел пробежаться по данным на всех, кто имел отношение к расследованию. Окхарт значился в отчётах его людей как «проявляющий повышенную активность».

— Лейтенант убийного отдела, ветеран, имеет награды — ответил он сухо. — Копал дело Симмса глубже, чем требовало начальство. По неподтвержденной информации подозревает Данте Корсо. Сейчас дело пытаются закрыть сверху — приказ спустили из главного управления.

— Корсо. Наслышан о нем. И что, дело закроют?

— Уже почти закрыли. Капитан Моррисон, его прямой начальник, получил указание свернуть расследование. Окхарту приказано забыть про Симмса.

Ито чуть заметно склонил голову, обдумывая.

— Забудет?

— Судя по тому, что мне докладывали, — он не из тех, кто легко забывает. — Фаллон усмехнулся.

— Значит, он продолжит копать. — Это был не вопрос, а утверждение.

— Возможно. Но это уже не наша проблема. Если он сунулся к Корсо, его уберут раньше, чем мы успеем моргнуть. Корсо не любит, когда копают под него.

Ито помолчал, собираясь с мыслями. Его пальцы чуть заметно шевельнулись, будто перебирали невидимые чётки.

— Возможно, — сказал он наконец. — Но я не люблю оставлять такие вещи на волю случая. Держите меня в курсе по Окхарту. Если он выживет после встречи с Корсо — а такие ветераны иногда выживают, — я хочу знать, где он и что делает. Люди с боевым опытом, которые копают слишком глубоко, могут стать проблемой.

Он вышел, и дверь закрылась за ним с мягким шипением пневматики. Фаллон остался один в стеклянном кабинете, глядя на два стакана на столе — один нетронутый, второй наполовину пустой. За окном взлетал очередной грузовой корабль, огромный, медленный, равнодушный.

Он подумал об Окхарте. О каком-то лейтенанте, который по стечению обстоятельств оказался в эпицентре событий, о которых не имел ни малейшего представления. О человеке, который, возможно, уже подписал себе смертный приговор, просто выполняя свою работу.

— Дурак, — тихо сказал Фаллон пустоте. — Или герой. Какая разница. И тех, и других быстро съедают.

Он перевёл взгляд на стаканы, потом на дверь, за которой скрылся Ито, и вдруг усмехнулся своим мыслям.

— Как же меня достали эти веганцы, — пробормотал он. — Или вежанцы? Или как их там называют? Веганийцы? Чёрт разберёт...

Он вернулся за стол, включил защищённый канал связи и нажал кнопку вызова секретаря.

— Кэти, — сказал он в динамик. — Вопрос на миллион кредитов. Как правильно: веганцы, вежанцы или может вежийцы? А то я уже скоро язык сломаю.

В динамике повисла короткая пауза. Потом раздался спокойный, чуть смущённый голос его секретарши:

— Простите, сэр. Правильно — веганы. Я, собственно, уже два года ем только растительную пищу и прекрасно себя чувствую. Могу дать несколько рекомендаций, если хотите...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.